

Вячеслав Костюков

Книга 3

Последний день лета или в плену воспоминаний

**Пионер советской эротики
представляет фотовыставку
«Моя любовь – женщина»
и «Он + она = мгновение, ты прекрасно»
фото Романа Барана и Сергея Крылатова**

*Эпизодические зарисовки Владимира Фроленкова,
написанные для Книги 1*

**г. Тернополь,
Новая почта, 2
www.kostyukov.info
e-mail: kostyukov.info@gmail.com
тел. +38 (093) 847 19 31
тел. +38 (067) 351 84 54**

А за кадром – ух, какие кадры!

Наверное, каждый из нас, глядя на свою удачно проделанную работу, на результат созданного или сотворенного им, что радует глаз и душу, удивляется, как вообще это он смог сделать. Особенно, когда припоминаешь, как это все делалось.

Подчас как вспомнишь – так вздрогнешь. А иногда воспоминания – ну, прямо-таки нежные поцелуи памяти.

Чешский писатель Карел Чапек, проследив процесс создания газеты от старта до финиша, был необычайно поражен и удивлен, как она вообще умудряется увидеть свет божий. А вот утонченный интеллигент Антон Чехов скромно заметил, что писательское мастерство довольно простое: само возникновение замысла – это уже почти готовое произведение, остается лишь написать.

Глядя на свои работы, я готов то поплакаться в жилетку понимающему и сочувствующему Карлу Чапеку, то наполняюсь легкокрылой творческой прытью Антона Чехова и готов горы сворачивать – «Что нам стоит дом построить? Нарисуем – будем жить!» Но в обоих случаях я ощущаю прилив творческих сил и жизненной энергии. Мной овладевает почти спортивный азарт – быстрее, выше, сильнее! Уверен, что для художника (да любого творческого человека!) старость – понятие относительное. Он стареет с угасанием творчества. А оно близится к закату, когда самоуспокоение, удовлетворенность и, как самооправдание, усталость угомонят, убаюкают, утихомят творческий азарт души-непоседы.

Впрочем, об этом сужу со своей колокольни, а у каждого художника она своя. Как и своя творческая кухня. О ней и хочу поведать. Как принято сейчас говорить, рассказать о том и о тех, что и кто остались за кадром. А за ним – весьма любопытные кадры. Что называется, в прямом и переносном

значении. Кадры – как реальные эпизоды, сцены, фрагменты, приключения. И «кадры» как оригинальные, запоминающиеся люди.

Итак, какие же кадры за кадром.

Наконец, пришло время. Возможно, я уже созрел писать о съемке. Это самый ответственный момент – это лицо автора, это радость и зрителям, и читателям, это фотографическая жизнь моделей, это и мой счастливый раздел жизни, длиною в 44 года.

Съемка

Это успехи и радости творческой жизни, множество поездок, выбор места съемки, а это половина удачного кадра. Съемка велась разными фотоаппаратами, снимал на пленку разной чувствительности. Но на первых порах снимал отечественной пленкой: она была разного качества. В Збараже, когда снимал на природе, уже пользовался для подсветки зеркалами, но со временем заменил зеркала фольгой – легче и удобней везти. В Збараже с подсветкой зеркалами сделал чудесную серию – «Цветочница Анюта». Она с крутящимся зонтиком и цветами, в контровом свете, подсвечена зеркалами. Роман Баран восхищался этой серией: «Кроме обилия красок, динамики я впервые в портрете увидел и статику, и динамику. Ты молодец! Красиво сделал гантельный снимок, так и твори дальше».

Съемки всегда проводил утром или под вечер – в это время мягче свет. Всегда за мной тянула погода, как по щучьему велению: иногда на небе появлялись чудесные облака, но и в дождь, проливной, как из ведра, приходилось снимать, и выходили чудесные кадры.

Даже не могу представить, сколько за свою жизнь я нащелкал кадров! Сегодня уже нет пленки, и я по ней тоскую. Проявкой можно было достичь многого. Обычно при съемке давал передержку, потом чуточку недопроявлял, получались чудесные негативы (проявитель Д-76). Павильонные негативы проявлял проявителем метол и сульфит, обычно 50

литров разводил, отстоится. Чем он больше работал, тем была лучше градация негатива.

Потом последовал развал Союза. О нем сегодня не хочется говорить. Он сорвал мои съемки на Байкале и Камчатке. Байкал вызывает своей красотой трепет: берега, острова, а какая вода! В интернете нашелся Байкал, хорошо отснят, но я хотел там снимать группу девушек, соединить две красоты. Курдачев Игорь обо всем договорился.

Групповой портрет – один из самых сложных видов съемки. Как красиво звучало бы «Русалки Байкала». На Камчатке девочки должны были лежать в гейзере вулкана. Ходили слухи, что если в той воде искупаешься, то все болячки исчезнут, а если их нет – то уже никогда и не появятся. Был какой-то страх: опустятся девочки в гейзер, и вдруг вулкан заговорит...

Неделю сидели с Курдачевым в городе Сочи. Ждал выкрашенный катер, а на нем девочки ловят рыбу, и над ними пролетает самолет ИЛ-86. Утром было несколько рейсов. Снимок для аэрофлота. Девочки должны быть в купальниках. Эти идеи вынашивались годами, все было продумано до мелочей, но душа чувствовала западло. Привез в Сочи ящик сигарет ТУ-134, сигареты тогда были в дефиците, талоны на бензин взял в воинской части. Моя выставка в то время экспонировалась в Сочи. Любовался выкрашенным вертолетом. Девочки в горах на снегу сидят и кушают фрукты, а я, привязанный к вертолету, их снимаю, и Игорь это все снимает с земли, потом мы с ним меняемся местами и выбираем один снимок, название «Всюду жизнь». Это были бы снимки, подобного мир еще не видел, в этом я был уверен. А город по-прежнему в тумане, снимать невозможно, как на зло. В гостинице не было воды – ремонт, девочки живут на квартире и ждут.

А тут в гостинице познакомился с чудесной девушкой, сделал несколько кадров. Чудесная фигура, рослая, милое, не стандартное лицо. А дни бежали, приближалось первое сентября. Обратный билет на тридцатое августа.

29 августа, под вечер, туман начал потихоньку уходить. На другой рейс попасть было невозможно, так сказал друг Курдачева, начальник аэропорта.

Съемка века, как я ее назвал, не состоялась, а жаль...

Не состоялась съемка и в дельфинарии, плана съемки не было. Но один кадр, в любом случае, был бы сделан, а это украшение выставки. Много было смелых девушек, желающих море было, да и кто мог отказаться от подобной красоты, стать первым в освоении водной глади.

На выставке в Москве Игорь познакомился с начальником Дома офицеров городка космонавтов, и пришли к выводу, что жены космонавтов будут чудесным дополнением к выставке, организует приглашение, я поеду и сделаю групповой портрет.

Чудо-организатор был Курдачев. Но в смутное время его переманили коммерческие структуры. Тогда была мощная финансовая поддержка, работало две фотовыставки – одна на Западе, другая в Сибири. Люди шли, и много людей. В Новосибирске выставка была в Академгородке. Ее посетил премьер Руцкой, в книге отзывов оставил запись: «Будешь в Москве – заходи в Кремль». И подпись: Руцкой.

Сегодня все это можно легко организовать. Но где взять уйму денег? Ведь за все нужно платить большие деньги. Об этом даже думать страшно.

Все вспоминаю слова цыганки в городе Омске (1959 год): «Москва для тебя будет стартовым трамплином, будешь знаменитым, возможно, и богатым». Надо же, я ей не поверил! Сегодня мне не по себе, когда я вспоминаю. Сколько писали газеты о выставке, вещало телевидение, а любимая газета юности – «Литературная газета» – в 2009 году о московской фотовыставке дала информацию два раза. Вторая публикация – Генерального директора «Фотоцентра» на Гоголевском бульваре Валерия Никифоровича. В статье, когда снимали на пленку, газета писала: «Для Валерия Никифоровича нет запретных тем. Главное, чтобы снимки были профессиональными. Вот, например, сейчас работает выставка «Жемчужины Украины» фотографа из Тернополя Вячеслава Костюкова. Это более 160 крупноформатных цветных работ в стиле «ню». В историю фотографии Вячеслав Костюков вошел как один из «пионеров» советской эротики».

В свое время на центральном телевидении программа «Время» вела вещание обо мне, программа «120 минут». Портретист Иван Юрченко, увидев меня, сказал: «Как приятно видеть человека, которого хорошо знаешь». А множество областных, республиканских вещаний рассказывали обо мне, о моем творчестве. Никто такой творческой дорогой не прошел в Украине. Роман Баран в своей книге «Фотографія поперек життя» назвал меня «корифеем советской фотографии».

Сегодня в мире фотографии все упрощено. Нету тревожного проявления пленки – что там на ней? Сегодня нажал на кнопку – и электроника показывает моментально результат. Классический портрет как основа фотографии исчез. Все приобрело статус красоты, но не красоты, как таковой, – последней не существует. Все в жизни фото стремительно бежит по линии самого меньшего сопротивления. Мышление, как таковое, перестало существовать в фотографическом мире, случайностей в фотографии нет... Это лично мое мнение.

44 года я дерзаю портрет. После моей персональной выставки в Збараже я слишком много думал, переосмыслял, шел медленно, обдумывал, просчитывал. Что бы я ни делал – ехал, шел, спал – мысленно я думал о портрете.

Никто не считал за художника Гойя, как красиво он делал постановку группового портрета, ставил и переставлял множество раз, делая зарисовки, и только потом завершил шедевр, и сегодня мир им любит.

А скульптор Роден, как он беспощадно ломал множество скульптур. Когда читал книгу, мне было его жаль, но он чувствовал душой, что еще не достиг цели, он знал, что должно быть лучше, он адским трудом добивался и шел к вершине славы. В Лондоне я видел его работы. Невозможно описать тот трепет, который я испытывал, стоя у его работ. В молодости читал, художника в Европе хотели казнить, что он рисовал обнаженные натуры. Но в своем выступлении он сказал: «Все люди в этот мир приходят без одежды». Умнейшая инквизиция его оставила в покое. Красиво описала Олеся, когда в

Канаде увидела работы Родена. Ей не верилось, что она увидела ту красоту, металл просто оживал в ее глазах.

Сегодня фотографы сделали кадр, и на компьютере все добавляют, работы теряют смысл. Я уже познакомился и встречался с искусствоведами. С какой жадностью я ловил каждое их слово, я все записывал и потом множество раз перечитывал, они меня просто вкопали в искусство, и сегодня этих записей нет. Встречался со многими мастерами, прочитал много книг, по-новому воспринял книги отзывов: как много они дали дельных советов. Люди верили в меня.

В Москве в издательстве «Плакат» сказали: «Если бы жили сегодня старые мастера, они не пережили бы, Вячеслав, ни твоей Марины, ни твоих моделей. Ты молодец, так и шагай далее».

Но не все всегда было гладко. Поехали с Олесей во Львов, повезли на показ Роману Барану новые работы «Мой крест» и «Паутина». Любимица Барана, с чудесно прической, хорошо выглядела. Встречались в Галерее Пыльшюка. Баран пришел без настроения, было еще пару человек, снимки лежали на столе. Первое, что он сказал: «Что это за дура?» Был резок: «Что это за свет» Это уродство!» – и швырнул снимки на стол. Я собрал фотографии, и мы ушли. Шли молча, потом разговорились. Говорили обо всем, но не о фотографии.

Потом, на Республике, «Мой крест» получил диплом, и вспомнил суд Линчо во Львове и письмо Барана. После выставки в Минске, когда приехал из Сургута, в письме написано Бараном: «Тебе дорога на Украину закрыта, ты как председатель жюри должен был сделать первое место Украине (кстати, Баран занял второе место), я – первое.

Муслим Магомаев был председателем жюри «Первого конкурса красоты» и, выступая по телевидению, он красиво сказал: «Было мое время, сейчас пришло время Филиппа Киркорова, и ничто не сможет его остановить. Вечных лидеров не существует». Возможно, этот закон жизни распространяется на все виды искусства.

На открытии моей фотовыставки в Москве в 2009 году директор фотоцентра Валерий Никифорович сказал: «Костюков – это первая ласточка из Украины. Я 25 лет руковожу фотоцентром и никогда не слышал, чтобы кто-то из Украины делал персональные выставки в Москве».

Из Сургута я привез множество афиш. Никто тогда в Союзе не имел такого количества афиш. Привез газеты, которые писали о моих выставках, и множество книг отзывов. Первоначально выставка носила название «Радуга Вячеслава Костюкова».

Как бы ни было, первому делать фотовыставку очень тяжело. Тем более, выставка неординарная. На первых порах было просто: работы добавлялись, делались разборы, росло мастерство, каждая работа вымученная и выстраданная. Тогда я еще не осознавал, что я захватил лидерство в Советском Союзе. После Москвы, в 1989 году, все работы были спечатаны 50 x 60 см, в деревянных рамках, высота ребра рамки – 5-6 см, все упаковано в ящиках, перевозилось аэрофлотом, 1 кг стоил 1 рубль (по сегодняшним меркам – это копейки). Да и громко началась экспозиция выставки: Москва, Уфа, Ленинград, Минск.

Когда работал в Сургуте, приехала делегация из Тюмени, приехали ветераны фото. Все осмотрели: салон, заказы, витрину. И один из ветеранов сказал: «Я потрясен увиденным. Смело утверждаю: что делает Вячеслав, никто никогда в России не делал и неизвестно, будет ли когда-нибудь делать».

Множество приезжало фотографов, делегаций. Все честно рассказывал, помогал, учил. Было и легко, и трудно. Я был начинателем в России: какая она огромная страна, и все с меня брали пример! Приезжала делегация из Читы. Разговорились. Я там оканчивал среднюю школу. Они просили: «Приедь, сделай и проведи семинар. Хорошо заплатим, свозим на рыбалку на речку Онон, это будет тебе приятно. Да будет ли когда-нибудь такое предложение».

Они были правы: я так и не нашел времени. Сегодня в интернете смотрю: уехали военные, и все вымерло. Такова жизнь, и никто ничего уже не поменяет. Это далекое Забайкалье. Не могу понять, как на такой земле, как Украина, исчезают полностью поселения. Нет настоящего хозяина.

В книгах отзывов люди писали от души. Конечно, были и мерзкие записи. Крылатая запись в книге отзывов, вечный удел подмастерья – учить мастера. Сколько я приобрел, встречаясь со зрителями, а сколько знал Курдачев! Жаль, что он рано ушел из жизни.

Я предлагаю записи из Ленинграда из книги отзывов:

«Я не ручаюсь за совершенство своего художественного восприятия, но большинство работ, за исключением нескольких фотографий обнаженной натуры, вызывают у меня чувство эстетического наслаждения, как если бы я присутствовала на выставке живописных произведений самого высокого ранга»

«Глаза великолепны. Художник-мастер очень талантлив. Всю жизнь мечтал встретить такого мастера фото, как Вы! Не на выставке, а в жизни. И вот когда эта встреча состоялась – в конце жизни. Жаль. Выставка понравилась, особенно качество. Спасибо».

«Хотелось бы не только смотреть, но и сотрудничать с автором. Мне кажется, что многие женщины согласились бы посотрудничать с художником и через работу с ним, возможно, найти и познать «самое себя». Организуйте съемки на выставке. С уважением. Bravo! Спасибо за мужество. Профессор Журавлев».

«Дорогой Вячеслав Петрович!

Мне повезло увидеть вашу «Радугу» – одному из первых посетителей Ленинграда! Примите мои многочисленные поздравления. Ленинград – город точных зрительных оценок. Ваше искусство (я не оговорился) меня, уже так много видевшего и знающего в мире фотографии, удивила ваша скрупулезная и в то же время тематическая виртуозность владения техникой света, процесса работы с моделью, что многое из мною виденного на вашем

вернисаже в «Золотой гостиной» дворца мне хотелось бы приобрести для дома. Возвращение забытого и изуродованного за последнее время «застоя» жанра бытового фотоателье, вы служите фанатично! Не понял, что вами руководит: любовь к прекрасному женскому полу вообще или страсть сделать ее своим творчеством еще красивее и прекраснее! В том или другом случае вы настоящий рыцарь! Дон-Кихот! Желаю вам вечной юности на этом тернистом и увлекательном пути. Мне показалась ваша серия «Наедине» очень осторожна и немногочисленна. А жаль... С уважением, фотожурналист».

«Спасибо художнику за это шаг от социалистического реализма к реализму общечеловеческому».

«Спасибо за выставку! Просто завораживает вихрь женской красоты! Замечательно! Особенно удачна, на мой взгляд, серия «Марина».

С годами я начал относиться к себе честно. Но сегодня я не могу определиться: если бы я начал снимать изначально, по-новому, каким путем я бы пошел? Но сегодня я счастлив, я понравился зрителям, они верили в меня. Роман Баран сказал: «Сейчас много снимают, но иногда не могут выбрать кадр. Это очень сложно».

Я снимал, и снимаю много. Пленка ДС-4, ЦНЛ-65 и немецкая пленка НС-19. Сложились чудесные кадры, выставка постоянно пополнялась, становилась более изысканной и красивой.

В Минске на выставке познакомился с двумя девушками. Высокими, как мне показалось, возможно, близнецами. Одна черная, другая белые волосы имела. «Мы без комплексов. Это счастье иметь подобные фотографии. Мы согласны». Студентки. Жили на квартире. Фигуры идеальные. Моментально созрел план, как буду их фотографировать. Через пару месяцев позвонил из Сургута и хозяин говорит: «Они съехали. Куда – не знаю».

Сколько красавиц было упущено! Да и семейные узы многому мешали. Ихнюю позу я еще не использовал. А впрочем, поставь их рядом – одну передом, вторая спиной стоит – и все от счастья плакали, глядя на них.

Минск везучий для меня, чудо-город. Первое место на Первой Всесоюзной фотовыставке. Там первый раз вышел на полосу непонимания с Романом Бараном. В 270-миллионной стране мне выпала честь возглавить жюри. Баран в своей книге написал: «Оскар Львович дал зеленую дорогу для Вячеслава в проведении выставки в Москве». Я их воспринимаю по-своему. Роман Баран был человеком фотографии, а Оскар Львович – это человек жизни. Роман Баран мне сказал: «Давай я сделаю разбор выставки». «Нет, это должен делать я». Ему не понравилось. Он даже не смог это скрыть...

ГАЛЕРЕЯ 1.

№ 0.

Это начало сайта. Снимок сделан в роддоме на улице Суворова. Конец 70-х – начало 80-х годов прошлого столетия. Заказчиком вроде был мединститут, который я оформлял метровыми слайдами и фотографиями. Все кафе имели слайды, в магазинах висели фотографии, ХБК (хлопчатобумажный комбинат) был весь одет фотографиями. Потом присоединилась Хмельницкая область. По содержанию – уникальный снимок. В то время попасть туда было невозможно. Запечатлено рождение девочки. Роженица. 2-ое кесарево сечение. Пусть он документальный и репортажный, но он констатирует факт рождения человека и чудесно вписался на открытие сайта. Негатив лежал в конверте и как бы ждал своего времени. И оно пришло.

Лет 17 назад я пошел в роддом. Как мне показалось, меня приняли неохотно и со словами «Ничем не можем помочь» наше общение закончилось. Архивов уже нет, прошло много времени. Да и многих врачей уже нет. Просил сфотографировать врача Ольгу с новорожденной. И здесь отказ. Возможно, оно им и не нужно. А вдруг по улицам города ходит женщина – стройная дама, запечатленная на снимке. Я мечтаю ее сфотографировать, согласен даже на портрет: повесить рядом и название – «Прошло 35 лет». Подобных кадров на выставке не встречал. Профессор

держит на руках ребенка. Девочка родилась в рубашке. В ней родился и я. По народным преданиям у этих людей долгая и счастливая жизнь. Белые халаты, все в масках, и я со штатива заснял этот кадр. Тернопольское телевидение дало об этом репортаж, показало снимок. Я обратился к зрителям: может, кто-то узнает, что-то вспомнит, дайте об этом знать.

Аппарат «Пентакон», широкоугольный объектив, пленка ДС-4, естественное освещение.

№ 1.

Народная мудрость гласит: первый блин комом. Пришла симпатичная девушка, стройная, и попросила сфотографировать ее в полный рост. Сделал несколько кадров, но, проявив пленку, присмотрелся к негативу и увидел, что у нее живот, как у беременной. Долго думал, а потом выбросил негатив. А Игорь меня подкалывал: «Заснял беременную модель». Потом выяснилось, что она на самом деле пришла сфотографировать свою беременность. Но я в ней что-то увидел, почувствовал и загорелся желанием с ней работать. Слова Игоря были такими: «Это не та модель, на которую можно ставить будущее». Изначально я на эти слова не обратил внимание. И уже через много лет они для меня были ведущими в жизни. И когда кто-то говорил о моделях, я всегда вспоминал Игоря.

С Мариной я перемещаюсь в другое изображение жизни. Благодаря ей, в стане с 270 миллионами жителей она – героиня выставки, она очаровывала женщин и мужчин, она всем нравилась, все в нее влюблялись. Так это фотографии! А в жизни, увидев ее лицо, ты становишься ее пленником. Структура кожи лица, по моему мнению, единственная, и зритель это оценил.

№ 1.

Что такое съемка? Это и фотографическая жизнь моделей, это и раздел жизни автора, это меняющиеся взгляды автора на жизнь... Она длиной в 44 года.

Сегодня все щелкают кадры, появились цифровые аппараты, телефоны, планшеты, и это жизнь напоминает сифонный бум. Люди имели по три сифона: металлический, стеклянный и кожаном чехле. И где они сейчас? Цифровые фотоаппараты эта участь не ждет – они будут совершенствоваться, потому что выгодные. После войны я вычитал в книге: «Нет плохих фотоаппаратов, есть плохие фотографы». Автор этих слов попал в десятку. Мое преимущество – в съемке. Идя на нее, я всегда имел четкий план: как будет стоять модель, как держать руки, в повороте или в движении и т.д. Главное, чтобы понравилось зрителю, а он все оценивает сначала в общих чертах, потом всматривается в детали и, найдя основной штрих (то ли глаза, то ли улыбка, то ли цвет), он начинает все рассматривать по-новому. Мне в этом повезло.

Еще в Збараже я сделал снимок «Быть или не быть», № 249. Это был взрыв в фотографии. Появилось как бы новое русло. Потом портреты Виклюка в вышиванке. Цвет, на черном и белом фоне. Я долго их изучал. Они были точкой опоры в портрете. Его портреты висели в магазинах. А на выставке куратор фото Лебедев, выступая, сказал: «Если бы я пошел фотографироваться (не знаю, кто автор этого фото), но я пошел бы к нему». Речь шла о портрете Виклюка. Спасибо тебе, тезка.

Теоретически я всю жизнь в портрете. Просто модернизирую те портреты. После них, как по шучьему велению, мне открылась дорога в портрете – это мое мнение.

Снимок Марины из серии спечатали метровым форматом. Съемка велась с одним зонтом, павильонная камера, негатив 13 x 18 см, объектив «Ксенар», выпуск 1922 года. Говорили, что раньше стекла шлифовали женские руки. От этого снимка все балдеют. Всего два цвета – черный и красный. Красное платье, удивительный взгляд, чуточку приоткрытый рот. Она как будто что-то говорит. Любимица Советского Союза. Близкие мне люди в Сургуте говорили мне, что это не та модель, на которую можно делать ставку. Но я не обращал внимания, продолжал снимать и не ошибся. Когда-то с этого снимка

сделал коллаж: большущий удав, приоткрытый, как у Марины, рот. Разложил на старинном фоне, они по углам. Коллаж всем нравился. Но я его разобрал. Марина есть Марина.

Валя-художница как-то сказала: «Ты правильно все делаешь: выслушаешь все замечания, соберешь все мнения, но не всегда к ним прислушиваешься. Сделаешь выводы, а делаешь, как тебе душа подсказывает. В этом ты молодец».

Жаль, ушла Тамара Удина. Как ее не хватает людям! Проста в общении, очень грамотный искусствовед. Она все разбирала до мелочей. Четко оценивала фотографии, ловила любую мелочь, просто как бы входила вовнутрь модели. На последний день рождения перед Америкой она пригласила меня. Взял хризантем, соответственно ее годам. Пошли с моделью Олей и ее мамой. Была Хломенюк с ХБК. Чудесно посидели, остались фотографии как память. А неделю назад похоронили ее прах, привезенный из Америки. Теперь она лежит вместе с родителями. Помянули на кладбище. Пусть земля тебе будет пухом!

Второй вариант моего везения в портрете – это пан Кравчук, который работал в Америке фотографом. Там купил объектив «Ксенар». Он очень дорого тогда стоил. И, продавая мне, он как бы благословил меня. И его слова, может, оказались праведными. Спасибо тебе, Кравчук!

Вот отзывы из Лондона:

«Дорогой Вячеслав Петрович! Вы принесли лучи солнца в Лондон. Сколько света, радости, глубокой философии и вдохновения, приятных и радостных впечатлений от жизни! Спасибо Вам за Ваш чудесный дар, Вячеслав. *Марина Веруп*».

«Работы очень оригинальные и чрезвычайно высокого качества. Удачи Вам! *Макс*».

«Марина просто божественна и великолепна! Марина – находка. *Грицина Рыбников*».

«Марина – просто обалдеть! Выставка очень понравилась. Огромное впечатление произвела Марина. Хотелось бы мне, как мужчине, чтобы на моем пути такие Марины почаще встречались на улице. И на моем жизненном пути хотя бы одна. *Олег Кашиников*».

«Ужасно сожалею, что не знала Вас тогда, когда была молодой. Возможно, стала бы Вашей моделью, и не только потому, что меня тоже зовут Мариной».

В Збараже фотографировал свадьбу внучки Кравчука. Когда отдавал ему фотографии, спросил: «Каково ваше мнение о моей работе?» Он долго рассматривал фото. Моему хозяину он сказал: «Если мне работа нравится, я говорю «прима». Но о моих фото он сказал: «Прима люкс». Это было более 40 лет назад, когда фотовыставка уже ездила по Союзу. Все города влюблялись в образ Марины. И я вспомнил снова слова моего любимца: «Марина – не та модель, на которую можно делать ставку». С того времени я ушел в другую сторону мышления, и благодаря мне, появилась любимица Советского Союза.

№ 2.

«Мой крест».

Когда-то снимал с Игорем группу девчонок у крепости. Прошелся по крепости, и мне в глаза бросилось чудесное место, и я более десяти лет думал, кого и как там сфотографировать. Я почувствовал там сказочное место, да и крепость – сказка, а поэтому и кадр должен быть сказочным. Придумал название – «Мой крест». Тогда я уже руководствовался снами, а они меня никогда не подводили. Приснилась Леся: стоит на камнях и величественный крест. Спасибо тебе, сон. Купили с Лесей материал золотого цвета. Она его с собой взяла в Канаду. Шляпа у нее была. Попросил Володю Найдуха, взял дочь Таню. У нее легкая рука, и она своим присутствием как бы помогала. Сели в такси. В 18.00 были на месте.

Поставил Лесю, накинул материал, поставил зеркала и заснял «Хасселем» и «Пентаконом» 15 кадров. При съемке был поглощен красотой. Проявил пленку, увидел кадр, и у меня как бы затряслись руки. Дочь быстро спечатала контрольки. Я увидел – и у меня накатились слезы. «Мой крест» родился. Грация света, нежный переход от светлого к темному и мягкий свет. От дырочек на шляпе на лице пятнышки. А Леся как бы готовится к взлету. Красивые ноги, оригинальная попа... Мои враги говорили, что когда-то «Мой крест» будет цениться, как Джоконда.

Лесина мама просто торчит от этого снимка. А я люблю наблюдать, как его рассматривает зритель. Он весь в мыслях, съедает фото глазами. Ох, как хотелось узнать эти мысли!

«Мой крест» просто в съемке, но несет красоту. И не нужно особых аппаратов, светосильных объективов. Любым фотоаппаратом можно сделать выставочный кадр.

Фотокорреспондент Яша Давидзон как-то сказал: «Выставочный кадр можно сделать спичечной коробкой, только подобрать стеклышко». Он выехал в Америку. По слухам, вывез весь архив периода войны.

Живя в Красноярске, фотоаппаратом «Зоркий-4» я сделал кадр березовой рощи (пленка «Фото-65») и с этого кадра спечатал метровый формат. Хорошее получилось изображение. Отличная резкость. Это было начало сверхувеличений. Висел в Пензе на колонне.

Были чудесные пленки. Хороший был «Рольфильм». После снимка «Мой крест» начался реактивный взлет Олеси – кадры сами падали. Выставка в Запорожье. К каждой фотографии поэтесса Оксана написала четверостишие. И зритель был благодарен Оксане и Лесе, желал им крепкого здоровья и удачного творчества.

Но вернемся к снимку «Мой крест».

Номера фотографий соответствуют номерам на сайте. На камнях растет зелень, значит, в них есть жизнь. Чистое, безоблачное небо. Облака, возможно, давили бы на снимок.

На московской персональной выставке (июнь 2009 года) экспонировалось две фотовыставки: «Жемчужины Украины» и «Фотомодель Олеся и ее творчество». Директор фотоцентра Валерий Никифорович сказал: «Вячеслав – первая ласточка в Москве. Никто из Украины не делал в Москве персональные фотовыставки».

Два огромных зала – на первом и втором этаже. Основная стена на первом этаже – в национальном колорите. Развешены рушники. Модели в вышиванках. Подсолнухи привез из Тернополя. У входа в фотоцентр – метровая афиша «Света Новицкая и Елена из Ханты-Мансийска». На желтом фоне такой текст:

Тернопольская государственная администрация
Тернопольский городской совет
Национальный союз фотохудожников Украины
Международный союз литераторов и журналистов
Объединение «Фотоцентр» Союза журналистов России
ФОТОВЫСТАВКА: Вячеслав Костюков,
фотомодель Олеся и ее творчество
(современный взгляд на эротику)
5 – 30 июня 2009 г.
Ежедневно, кроме понедельника,
с 11:00 до 19:00
г. Москва

Собралась фотографическая элита Москвы. Начальник фотоцентра открыл фотовыставку. Пресса блокировала. Разгорелся огонь в газовом конфликте. Президент Ющенко дал оружие Грузии. Информацию дала только «Литературная газета» и выступил я. Игорь Науменко – стройный и симпатичный мужчина – фотографировал открытие. Было представлено 162 фотографии. Сумма цифр составляет девятку – это мое везучее число. Все фото в рамках, размер 60 x 90, 30 x 60, 60 x 40, 50 x 40.

Валерий Иванович охарактеризовал мое творчество. Сказал, что 40 лет я не изменяю своего направления в съемке женского образа и стремлюсь достигнуть олимпа. Подчеркнул, что я интересный мастер, с широким диапазоном мышления, что имел много выставок и создал большое количество ярких образов.

Ведущий фотограф Москвы Юрий Кавер сказал, что всем фотографам надо учиться у меня, как работать со светом. Кавер подчеркнул, что здесь находится много работ, которые на выставках имели бы золотые медали.

Выставка Олеси – это моя третья выставка. Каких это мук стоило: съемка, съемка и еще раз съемка... Ложась спать, я всегда думал, что и как буду снимать. Фотографы мне говорили, что никогда не думали, что во время съемок свадьбы невеста может лежать на полу. Я снимал как-то свадьбу на диване с гостями и попросил оператора лечь на пол. Получился оригинальный снимок. Множество гостей, которые приезжали ко мне и все этот снимок фотографировали. Был гость из Германии. Он очень долго его рассматривал, а потом попросился ко мне на стажировку.

Мои знакомые меня называли скульптором человеческого тела.

Леся и спорт. Она три сезона круглый год купалась. Начал по проверенной системе. Я во время ей дал фотоаппарат. Одна модель в мире, которую в ближайшее время не удастся никому повторить.

Пленка «Кодак», «Пентакон», объектив 180 и «Хасель». Подсветка зеркалами.

№ 3.

Очень часто я любовался этим снимком, много думал, и он как бы вдохновлял меня на новые свершения.

Тройка – умное и красивое число. Роман Баран, Николай Селюченко и Тамара Удина – это те люди, которые меня ввели в настоящее творчество. К их мнению я прислушивался. После развала Союза российские искусствоведы просто выпали из моей обоймы помощников. Сегодня трудно

определить, кто к кому просто прилип: то ли я к ним, то ли она ко мне. А может, это просто веление случая – я стал их любимчиком. (Дальше я буду их именовать «тройка искусства»).

С Валюшей-художницей после снимка «Перевоплощение» мы подружились в творческой жизни. Много с ней общались, и я прислушивался к ее мнению. Она меня как бы подпитывала. С «Тройкой искусства» у меня был честный творческий союз и, вылетев на орбиту, я вращался с их помощью. Спасибо Вам огромное! А сегодня я остался один, и мне вас так не хватает...

Но вернемся к снимку под номером 3. Я сегодня во все верю: верю в мистические цифры, верю снам, верю ворожеям и предсказателям, и я иду далее по этой жизни.

Как-то вечером я сидел в лаборатории, а Леся от безделья химичила с прической. Когда я увидел это чудо на ее голове, я попросил ничего там не трогать – пусть все так остается. Предложил подумать и попробовать сделать кадр. Мысли закрутились, и под руки попали светофильтры. Разобрав их, я дал их Лесе – это будут твои серьги. Волосы темные. На шею повесил черные полоски замши. Леся черным гримом наредила губы. Я посадил ее и сделал несколько кадров. Потом спечатали их 24 x 30. Сидел и любовался тем, что получилось, летел мыслями. И надо же, приходит Валюша. Взяла в руки фото, молча рассматривала, а потом произнесла: «Знаешь, Вячеслав, спечатай и мне несколько этих снимков, а в одном из них переверни негатив и спечатай. Дашь мне, я и попробую выложить».

Приносит пять разных раскладов. Один я сразу спечатали: какая красота получилась – кричащий кадр! Со временем Женя на компьютере добавил зерно, и снимок заиграл по-новому. Но как его красиво назвать? Уже не помню, что искал в энциклопедии, и случайно попал на Мефистофеля – дьявола, образ злого духа в фольклоре и художественном творчестве народов Европы, спутник и искушитель Фауста, предлагавший ему власть, знания, земные блага в обмен на душу. Прочитав, я аж закричал в квартире: название

родилось! Белый фон, чудесное место для написания автографа... А в Лондоне сказали: «Ваша роспись украсит любую банкноту в мире и в любой стране».

Николай Селюченко первый увидел это творчество. Как он восхищался: «Ты новые вещи делаешь, Вячеслав. Так трудись и далее».

На снимке души Мефистофеля поэтесса написала:

Отнимешь сон, отнимешь мысли,
Даже тело скоришь пред собой,
Только души людской не трогай,
Ее для Бога оставь живой.

Этот снимок был сделан без всякой подготовки, без выстроенных планов. А решающую роль в его красоте сыграла Валюша. Наверное, я просто творил его в свой день. Никогда не переносите и не отменяйте съемку, дорогой читатель!

Но не все мне сразу давалось. Но нужно думать, искать. Может, оно сразу и не придет. Но читайте книги, смотрите каталоги и при этом думайте, стройте планы. И если вы фотохудожник, то кроме фотографии для вас ничего не должно существовать. Если есть семья, и она настоящая, понимающая и поддерживающая вас, берегите ее. Путь эротики сложный. Да и сегодня сложно с ней пробиться и выйти в свет, тем более, Вы молоды, и легко можно оказаться у разбитого корыта. Подумайте об этом!

Аппарат «Пентакон», пленка «Кодак», объектив 180*.

№ 4.

«Маэстро и модели».

Красавец-снимок, который сделал Игорь, соединил статику и динамику. Вписалась вешалка с одеждой. Тамара Удина от него визжала и глаголила: «Он должен висеть большим форматом и открывать выставку».

Красиво закомпонировал, все в нем едино, грамотно высвечен фон. Позирует Танюша. Возможно, она его и не имеет. Запечатлена на

уникальном кадре. На снимке полная гамма взаимопонимания, световой рисунок гармонирует с одеждой.

На выставке все идет сериями. Это сложный процесс – собирать и подгонять серии, плавно вписываться в них, не разрушать и не возвышаться над другими. Только сейчас я представляю (тогда об этом не думал), что когда-то у меня будет свой сайт и его будет смотреть весь мир. В этом году установлен рекорд: 215 человек заходило за один день. На нем Евросоюз, Россия, Украина, выбиваются области. Все страны мира его смотрят. Интересно, что они думают? Возможно, после просмотра фото, они кому-то приходят в сновидениях. Чего только не снится! Все галереи спечатаны размером 15 x 21 и 13 x 18 см. Номера снимков – с самого начала. Сайт – это моя жизнь. Заходя на него, я обо всем забываю.

Вчера по телевизору услышал, что интернет создан для людей, это их жизнь, и его заменить ничем. Написание книги без него было бы невозможно. Малый формат кадров, чтобы люди не печатали и не распространяли. Через пару месяцев допечатаю выставку. Все в целлофановых кулках. Дочь Татьяна будет иметь все готовое.

Как я все успевал? Иногда даже не верилось. Сайт безо всякой рекламы. Хотел сделать на Гугле рекламу, но так и не получилось. Были просчеты в съемке, но вернее – в географии мест съемок. Много просто проспал. А сегодня по-новому переснять просто невозможно. Да и творческой работой заниматься становится все труднее: давит окружающая атмосфера – война и цены. Последние – европейские, а зарплата – украинская. Но это на время забывается, когда общаешься со зрителем, с творческими людьми. Уже спечатал два коллажа – «Портрет маэстро» и «Золотая рыбка в XXI веке».

Игорь по-прежнему в Москве, но, наверное, и там сложно. Как стремительно бежит время! Возможно, человечество и не сможет никогда его остановить...

Шесть лет пролетело после выставки в Москве. А в армии зачеркивали каждый день в календарчике. Как он медленно тянулся! В любом случае,

сегодня выставка на самом высоком уровне, перепечатывается на бумаге «металлик» (он очень красиво смотрится). Когда-то все выставки печатались на глянцевой бумаге, потом пошел «матовый период», а сегодня это уже не имеет значения, потому что красивый снимок будет смотреться на любой бумаге. Решена проблема с наклейкой фотографий. Долго я мучился, много испортил фотографий, но сегодня это уже пройденный этап.

Из книги отзывов:

Слава Богу, стремление к красоте человеческой не убито ни средневековой цивилизацией, ни коммунистической тиранией.

Спасибо, Вячеслав Петрович!

То, что Вы уже сделали, – прекрасно. Но лучшее, конечно, впереди. Дай Бог, благополучно закончится перестройка. Дай Бог, не сменить бы Вам Ваш фотоаппарат на аппарат Калашникова, и Ваши работы будут экспонироваться не только в Союзе.

Здоровья Вам и хороших фотоматериалов.

15 апреля 1990 г. Пасха.

Сергей Петренко, г. Витебск.

Бессмертен род богов. Родятся между нами,
Как встарь в Италии, они из года в год;
Но только мир колен не клонит в храме,
И бога мертвого забудет вмиг народ.
Но все ж – рождаться им: их племя не иссякло,
Им над толпой царить, неверию в пример.
Герои все идут от семени Геракла,
И старая земля еще растит Венер.
В апрельский светлый день вдруг повстречал ее,
Кого любил весь край.

Мопассан.

По-моему, образ Олеси – весеннее полноводье, с выточенной фигурой, задумчивыми глазами, длинными ресницами, тонко изогнутыми бровями, с изящным поворотом головы и потоком рассыпающихся золотом волос. Взгляд страстный, задумчивый, в котором непознанный мир, иногда бывает притягательной силы!

Европейская раскованность, граничащая с редкой скромностью и нетребовательностью, воспарившая на поэзии Есенина, Пушкина, Лермонтова, она познала истину настоящего, не угадывает и не ищет ее в Достоевском.

Она лишена пороков современности: хитрости, мести, жадности, самовлюбленности. Как ни крути, но фотография – это та же игра, игра жизни, времени, как и все в этом жестоком мире. Трудолюбивая, непредсказуемая во время работы, чувствует себя воздушной на съемке, как рыбы в воде. Для юности – незаурядная сила воли, она не самоучка, она – плод творческого мышления, сплав современности.

Как фотомастер понимаю, что все дело во вкусе. Ее фото – музыкально-лирические, она – художник, видящий по-настоящему, чувствует кадр тонко, изящно. Она поняла: профессия фотографа засасывает, за неудачами и победами жизнь бежит слишком быстро, так и ей захочется кричать: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!» По натуре лирик, с мягким тембром души! В Вас виден художник, прошедший украинскую школу...

Украине без Вас грустно, и поэтому Вы, как белый цвет: это великое безмолвие, из которого все может возникнуть...

Ее рисунки, ее фото просто учительски собрал, обобщил, не дав растеряться ее вере в ее будущем. Такое же мнение о своей любимой модели разделил и благословивший ее знаменитый украинский художник Р.Л. Баран.

Я старался создать то, о чем мечтал, к чему шел почти 5 лет, а вам судить, удалось это или нет... А впрочем, все остальное – в фотографиях...

Дай Бог тебе, Олеся, светлого Будущего!

Женские портреты – с глубоким внутренним содержанием, высокой духовностью. Спасибо автору за доставленную радость. Человек и окружающая природа – благодатный материал для фотохудожника.

Чудо!!!

Замечательная выставка, разнообразие сюжетов, необычность, красива женщина вообще, а у Вячеслава она прекрасна и желанна. Особенно запомнилась «Унылая пора, очей очарованье», «Думы Мефистофеля», «Окно к предкам» и многие другие работы.

Олеся! Вячеслав!

Творите на радость нам.

Почему я начал собирать антиквариат, сегодня читатель это поймет. Мы живем в XXI веке. Это век компьютеров, век огромной информации. Фотографу Ньютону понимающие люди подбирали места и модели, ему оставалось только снимать. Сегодня одному выставку просто не осилить, помощь необходима.

Позирует Танюша, написала телефон и адрес, и ее там нет. Снимок «Огонь» нравится зрителю. Тамара Удина от него просто балдела. Как жалко, что отпал метровый формат. Хотя бы пятнадцать фото повесить на выставке, они бы ее украсили. Танюша не знает, что она на уникальном снимке. Наверное, его не имеет. Полная гамма взаимопонимания, чудесный световой рисунок, гармонизирует с одеждой.

Выставка состоит из серий. Это сложно – подгонять и собирать серии, ведь модели разные, и они должны плавно вписываться в выставку: не возвышаться и не разрушать других моделей. Тогда я еще не знал, что буду иметь сайт и его будет смотреть весь мир. А сейчас люди любят мои работы. Сегодня без сайта я уже не представляю свою жизнь. Он функционирует уже восемь лет, и после моего ухода он не приостановит

свою работу. Зритель везде разный. Лондонский – специфический и резко отличается от нашего. Там не было завистников, было много общения, даже языковой барьер не был преградой, помогали выходцы из Прибалтики.

№ 5.

Серия «Лето, мисс Западная Украина» получила мини-Оскар в Варшаве. Оксана Сохацкая сегодня житель Германии. С Игорем снимали в тернопольском парке утром. По парку бегали школьники, был урок физкультуры соседней школы. Сделали снимок русалки: по-барски лежит на дереве. Снимали на островке: посадили на маленький пенек, выставили зеркала. Она не только красиво сидит, но еще и чудесно высвеченная, даже очень удачно выставил руки. Как писал художник Гойя, руки на портрете – это успех портрета. Их сложно рисовать, а еще сложнее поставить. Одна в портрете рука – цена увеличивается, а две руки на портрете – это очень дорого стоит. Так писал мой любимый художник.

Тамара Удина всегда восхищалась этим снимком – он у нее вызывал трепет. Она всегда говорила о нем с большим волнением и считала, что он должен возвышаться над всеми фотографиями на выставке и обязательно должен быть спечатаан большого размера. Она, как кукла, и притом кукла живая. Как непосредственно и красиво склонила голову. Чудо-свет отрывает ее от фона. Великолепные бедра.

Всем нравится снимок и свет. Когда я рассказывал, как его высвечивал, , люди мне не верили, что утром на улице можно так выставить свет. Давненько я заприметил то место. Гуляя утром и вечером, я всегда на то место садил людей и мечтал, как когда-то посажу модель и сделаю чудесный снимок.

К каждому снимку всегда надо готовиться, готовиться основательно, выносить в сером веществе кадр и долго думать и думать. Знай, дорогой читатель, можно вырвать иногда кадр, но из таких кадров выставка будет не интересной. Не будет классического портрета – значит, не будет и автора.

Оксана – чудесный человек. Она общительная, не заносчивая. Были после конкурса приличные предложения. По телефону мне рассказали, что с выставкой Оксана должна была ехать в Америку и Канаду, встречаться с диаспорой. Вылет первого апреля. Из Житомира поехала на конкурс красоты за границу. Рассчитывала, что успеет вернуться к первому апреля. Но после конкурса участниц на неделю завезли на остров. Вернулась третьего апреля. Естественно, выставка не состоялась...

Мэр города в Германии всегда на праздники ее поздравляет. Иногда созваниваемся по телефону. Живет она хорошо. Она чисто украинская натура: жизнерадостная и стройная. Снимок сделан «Мамией», объектив 180. Классика. Трава переходит в размытый зеленый фон, между ног чуточку пробивается свет подсветки, классическое построение, в простоте читается красота, простота красок. Снимок яркий – это гимн женственности, все в нем выдержано до мелочей. Как он красиво смотрится в формате, она в ореоле света, и он нежный. Как мне удавалось это сфотографировать, не сломаться и не остановиться!

Первая фотовыставка была в 1969 году в Збараже, и с ней я задумался о новой фотовыставке женских образов, и по сей день я об этом думаю ежедневно. Добавились два соавтора, новые коллажи. Сегодня выставка отвечает всем современным критериям.

№ 6.

«Навстречу лету я кричу».

Самая удачная работа моей юности. Это артистка ивано-франковского театра, которая выступала перед кременчанами в 1964 году. Я пригласил ее сфотографироваться для газеты, и она с удовольствием дала согласие.

Мы отошли в сторону, помог ей вылезти на большой пенек, повернул к боковому свету: «Поднимите руки, поставьте на уровне груди и пойте». Она была в белой кофточке с горизонтальными полосками.

Снимок получился живой и динамический, хорошо сыграл боковой свет, да и название усиливало снимок – «Навстречу лету я кричу». Сегодня та женщина – заслуженная артистка Украины. Работает в ивано-франковском институте. И я ее нашел, позвонил. Кофточку она вспомнила. Это Кристина Фицалович, профессор кафедры сценического искусства и хореографии. Прошло 50 лет. В Сургуте висел в окне метровым форматом, на рекламе, но при переезде этот негатив был утерян.

Хорошая поговорка: «Новое – это хорошо забытое старое». Я все вспоминал этот снимок и его чудесное название с женой, Игорем и вице-мисс Западной Украины Лесей Павлюк из Львова. Кстати, жена делала грим Лесе. Фотографировали в лесу. Грамотно поставил к свету, направил зеркала, она по-барски взяла руки за голову, брошенный черный материал, лицом к свету. Она как бы вылетает, голова чуточку опрокинута назад. Телевик «Мамии» сделал чудесный фон, красивые на нем пятнышки, свет пробивается между листьев. Все благодаря телевику. Она чудесная. Она чудесная. Чудо-портрет и старое название «Навстречу лету я кричу».

В гидропарке стоял военный самолет. Взяли с Игорем Лесю и на самолет. Кадра я там не увидел. Игорь фотографировал, а я решил спуститься, прогуляться по парку – может, увижу хорошее место. С самолета спускался по лестнице, она склоненная на крыло самолета. Я ступил на лестницу, и она поехала. Почти пятиметровая высота. Лечу вниз. На земле не могу встать. Потом все-таки встал, снял штаны. Все ноги были в крови. Но кости не торчат – значит, все хорошо. Когда они спускались, я держал лестницу. Вспомнил интервью. У меня спрашивали: «Эротика и порнушка: есть ли между ними разница?» Ответ был краток: «Бывает красивая порнушка и уродливая эротика».

Какие красивые были игральные карты! Помню, после войны в Забайкалье я их увидел. Это было 60 лет назад. Карты фотографические. В памяти смутно вырисовываются красивые женщины: какие груди, красивые

волосы, муравьиные талии, все полноватые (тогда худеньких не было). В начале 60-х годов купил в поезде такие карты. Тогда это была роскошь.

Леся сейчас живет в Мадриде. Мне дали материал из газеты, где она в интервью сказала обо мне, описала сотрудничество со мной: «Я с удовольствием работала с тернопольским мастером. Его выставка «Моя любовь – женщина» вызвала заинтересованность зрителей. Чудесные отзывы о выставке. Безусловно, если все сделано со вкусом и деликатностью, с чувством меры, талантливо и художественно, так почему бы не попробовать?» На 18-летие ей был передан альбом с ее фотографиями.

Это был первый выставочный снимок, сделанный мною в городе Кременец. Сколько в нем жизни, красоты, нежности на фоне красивой природы! Это снимок моей молодости. Это было начало моей творческой жизни. Жаль, что при переезде из Сургута этот негатив был утерян.

№ 8.

«Олеся – ребенок тьмы».

Тьма – новое решение коллажа. Валя-художница помогла выложить этот кадр. То было золотое время, коллажи рождались один за другим. Этот снимок загадочный, с уникальным названием. Он уносит зрителя в прошлые века, заставляет думать.

Лицо разделено красной линией. Левая половина в пятнышках, как будто в темноте она поцарапалась. Половина лица красного цвета, губы черные, низ светлый и кверху переходит в черный цвет. Это все как бы усиливает снимок: на нем видна игра света. По краям черный цвет, который переходит в черный фон. Взгляд пронизывающий. Создается впечатление, что она выходит из Тьмы.

Прощай, мой свет, – ты сумраком налился,

Прощай, мой след, – ты горечью поспел,

Прощай, мой рай, – ты адом оскалился,

Прощай, мой взлет, – ты бездной догорел.

После стихотворений, которые писала Оксана, другие фотографы тоже начали писать четверостишья к своим фотографиям. Но самое главное, я никогда не думал, что полюблю коллаж. Был настроен сделать еще пару коллажей. Было сначала тяжело, что придумать, как повязать коллаж с моделью и довершить работу. Но со временем все пришло само.

Оглядываясь назад, я осознаю, что всю жизнь был в поиске: думал, ко всему присматривался. Сегодня осознаю, что и выбор был сильно мал. Но человек ко всему привыкает – как к хорошему, так и к плохому.

Вспомнил Сургут. Когда Игорю дал первую зарплату, он красиво сказал: «За такие деньги можно вообще не спать». В денежном отношении просто сидели на золотой жиле: деньги (и большие!) проходили ежедневно.

Дети подземелья, там рожденные или роком судьбы туда заброшенные... Они отличаются от нас, выходят в свет совсем в другом виде как мира внешнего, так и мира внутреннего. Я создал такой образ, входящий смело, целеустремленно и напористо в этот страшный век.

Камера «Пентакон», объектив 180, пленка «Кодак».

№ 9.

«Перевоплощение».

Пришла сфотографироваться девушка: «Я хочу сделать что-то уникальное. Хочу разрисовать лицо. Моя прическа подойдет к этому замыслу. Пожалуйста, рисуйте». Познакомились. Ее звали Валюша.

Я всегда внимательно рассматриваю лицо, хочу что-то в нем найти. И что-то увидел. Она нанесла рисунок, поправила прическу. Сфотографировал и спечатал. Что-то в ее лице нашел. Пришел к выводу, что начало есть, нужно как-то его продолжить и дать ему полноценную жизнь. Это все положило начало настоящей дружбе. Я очень долго думал, вставил фото в белую рамку, поставил автограф и любовался. Люблю это делать, когда остаюсь один, наедине со своими мыслями.

Со временем черной бумагой заклеил половину лица. Заметил, что стало гораздо лучше. Но бумага – слишком грубо, да и бликует. Искал, чем заменить бумагу. Нашел черную замшу в рулоне. И главное – она на пленке и можно наклеить. Спечатал по-новому снимок, заклеил замшей, вставил в рамку. Получилось очень эффектно. Смотрел, любовался и думал.

Через пару недель спечатал три снимка, обрезал. Наклеил в накладке на ватман. Вырезал замшу и по-новому наклеил. Коллаж приобрел эффектность и красоту. Потом компьютерщик Евгений добавил в глаза зеленый цвет. Визжал от радости.

Поехал к Роману Барану, показал коллаж. Он очень долго рассматривал, думал. Как мне хотелось узнать его мысли! И вдруг он спросил: «Как назвал?» «Перевоплощение», – сказал я. «Ты знаешь, – сказал Роман, – ты сделал все очень правильно, молодчина».

Приехал в гости Председатель Союза фотохудожников Украины Николай Селюченко. Его слова были такие: «Красиво, смело, интересно. Ничего подобного я еще не видел».

Было потрачено уйму времени. Рулон замши украли. Дорогая была. Правда, она уже не была нужна. Поставил автограф и дату – 1997 год. Я чувствовал, сколько было глупых и дерзких взглядов. Я искал, а люди злорадствовали: они не верили, что рано или поздно я все доведу до конца.

В книге отзывов в Ленинграде написали: «Мастер обладает большим профессионализмом, что доступно далеко не всем. Чудесные фотографии. Разумеется, если бы у наших женщин был выбор, у кого сфотографироваться, они бы выбрали Костюкова. Натуры, изображенные на снимках, хорошие, ракурсы выбраны удачно. Весь антураж очень хорошо подобран. Здесь сама тематика при профессионализме автора обречена на успех. Не могу сказать, что я увидел какую-то духовность или светлые образы, но не в этом цель. Приятно посмотреть на красивых, веселых женщин, на отличную гамму цветов. И это самое главное. Работая в жанре «салонного портрета», художник может претендовать на первенство в Союзе».

В.В. Горбунов. 30.08.1989 г.

«Если все люди в своей работе достигнут такого качества, как художник Вячеслав, то я начну верить, что мы придем к коммунизму».

Чилин П.К., инженер.

«Коллега! Прекрасно и смело! А не пора ли перейти от «быта» на природу? Нужен выход из себя. Выходи. Удачи, удачи, удачи».

Н. Берг, Ленинград.

«Прожила 51 год. Мало что нравится. Придирчива слишком. И вообще вступила в возраст народных мстителей. Пишу первый раз в жизни: понравилось».

19.07.1989 г. Ленинград

Я очень часто мысленно отправляюсь в прошлое, не зная, что я там хочу найти. Хочу как-то определить, в каком возрасте я был самым творческим человеком в съемке. Этот процесс был сложным тогда, но как-то я его разрулил в правильном направлении. Иногда мне кажется, что никому ничего не нежно, все катится огромным шаром, и этот шар может многое просто расплющить.

Аппарат «Пентакон», объектив 180, пленка «Кодак».

№ 11.

«Олеся, ищи свои корни».

Оригинальное название – соответствует самому снимку. Он был сделан в гидропарке. Я часто утром и вечером ходил по гидропарку. Как писал поэт: «Я часто вечером гуляю, вечерним выстрелам внимаю...»

Присматривался к освещению. Самый лучший свет – перед самым заходом солнца. Будут хорошо вымытые корни видны, вода переливается, а если бы было солнце, многие детали поменялись бы. Дерево вот-вот упадет. Возможно, его уже и нету. Шел на работу и все думал об этом снимке. В мыслях пришло название – «Ищи свои корни».

Попросил Володю Найдука взять дочь и помочь освещать зеркалами. Леся должна была лежать голенькой. Но слишком много гуляло людей. Пришлось лежать в платье. Красиво отражается в воде зелень. Гордо лежит Леся. Фигура вписывается в ландшафт корней. Мгновение – и солнце зашло. Корни, Леся и освещение делают снимок великолепным.

Аппарат «Пентакон», объектив 180, подсветка – зеркала.

Когда снимок попал на выставку, все его фотографировали мобильными телефонами. Просто стояла очередь. Есть что-то в нем привораживающее и, конечно, глубокая философия в названии.

Тамара Удина любила Олесю, любила и этот снимок, и с рождением нового снимка, она открывала в Лесе новые достоинства. Она как бы заговаривала Лесю, что-то ей нашептывала, благословляла ее.

Как я ее просил: «Не уезжай в Америку, уже не тот возраст для таких поездок. В этом возрасте менять место жительства нельзя...»

Сегодня меня книга воспитывает по-новому. Пусть это на склоне лет, материнское трудолюбие у меня в крови.

Лесю сначала не воспринимали, даже были насмешки, что после таких красавиц она никакая, что у меня крыша поехала. Один Игорь Науменко вынес справедливый вердикт: «Леся – это талант Славчика. Этим сказано ВСЕ».

Я не знал, что самое большое счастье мастера, когда модель всегда под рукой. А я в сером веществе уже вынашивал новую выставку, где главное действующее лицо – Олеся.

Возможно, и правильно сделал, что снял Олесю в платье, потому что оно не закрывает ее фигуру.

Из книг отзывов:

«Современная Галатеея. Общеизвестный древнегреческий миф о Галатее. Пигмалион создал прекрасную статую девушки мечты и влюбился в творение своих рук. Сила и неизмеримые его чувства оживили мрамор. И мастер, и бесценный образ художника стали по-настоящему счастливыми.

Что-то подобное произошло и в жизни знаменитого за пределами Тернополя фотохудожника Вячеслава Костюкова. Одной из его фотомоделей в течение нескольких лет была Леся Непийвода. Он ввел ее в свой многоцветный и безмерный мир – мир красоты, усовершенствования во имя Высокого искусства, очаровал окружением добра – и девушка будто родилась по-новому. Как птенчик вылетает из гнезда в безоблачную синеву неба, чтобы подниматься все выше и выше. Олеся чересчур красивая, с чистой душой украинка. Она как бы приросла открытым сердцем к чистым источникам Духовности и Мудрости, как бы выстрадала свое собственное творчество и постоянно совершенствовалась. Под руководством большого мастера, неповторимого певца посредством фотографий, усовершенствуя природы и женщины, которым есть, без сомнения, Вячеслав Костюков, Олеся начала заниматься фотоискусством и за относительно короткий срок достигла успехов. Особенно радует, что это не одиночные работы, которые могли быть эпизодическими, даже случайными. Все свидетельствует об усиленном восхождении Олеси к вершинам мастерства. Все чаще и лучше отображены ментальностью украинцев и вообще всемирного на имя Человек. Как и множество зрителей, уважающих талант Олеси, я желаю ей новых достижений и рад за своего друга Вячеслава, который сумел по-своему повторить греческий миф в условиях независимой Украины. И вместе двое – Мастер и его творческая ученица – каждый раз напоминают нам своими похожими на архитектонику работами, которые мы воспринимаем настоящей красотой и которые облагораживают наши души».

*Богдан Мельничук,
член Национального союза писателей и журналистов Украины,
лауреат премии имени братьев Богдана и Левка Лепких,
Уласа Самчука и Иванны Блажкевич.
Тернополь, 2005 г.*

«Очень хорошая работа О. Непийвода «Спогад». Чувствуется настроение. Настоящий шедевр. Побольше бы таких работ».

Было очень интересно посмотреть глазами художника на женщину. Большое спасибо за любовь и восхищение к нам, женщинам. Творческих удач, счастья в жизни, крепкого здоровья. Спасибо за радость общения с красивыми женщинами.

Работы фотографа поражают своей непредсказуемостью, уникальностью и утонченностью. Через удачный подбор названий просматривается основная тематика фотокартин, мировоззрение автора.

Особенно поразили работы «Спогад», «Стигла вишня», «Кінець ХХ століття: розруха, краса, сирітство», «Адажіо».

Так дерзать!

С уважением, Светлана.

Сложные по мысли, интересные по колориту, четкая форма, интересные, содержательные стихи. У фотохудожника есть ради чего жить и к чему стремиться, есть развитие.

Спасибо за вставку.

02.07.2005.

Каждую работу можно рассматривать часами. Все прекрасно: фото, стихи, сюжеты. Спасибо, Вячеслав и Леся.

Ждем новых встреч с Вами.

С уважением, Бондаренко В.

г. Ростов

«Получила огромное удовольствие от Ваших работ. Спасибо Вам!

«Остановись, мгновенье, ты прекрасно!»

Это можно сказать о каждой Вашей работе. Внешняя красота Ваших моделей вместе с их профессионализмом впечатляют! Очень интересны сюжеты и образы.

Желаю Вам крепкого здоровья, творческих успехов и такой же необыкновенной любви к женщинам до последних дней».

Перечудова Л.И.

«А збаразькі дівчата вирости без Вас. Шкода!»

«Я сейчас только начала учить фотографию, и эти работы оказали на меня огромное влияние. Обычно молодежь тянется всегда к современному, западному, но я поняла, что, сохранив то украинское, что есть в нас (мои взгляды, как и взгляды Ваши), мы принесем что-то интересное и необычное в мировое искусство. Мне очень понравились Ваши работы, так как они очень отличаются и выделяются на фоне «гламурно-банальных» глянцевых фотографий, и в них прослеживается четкая нить искусства именно украинского. Я считаю, что это именно то, чему нужно поучиться новому поколению фотографов. Спасибо Вам за все!»

Алина Пресняк.

«Спасибо за необычный взгляд на вечное».

Семья Поповых.

«Буйство красок, фантазии, жажда жизни. Смотришь – и хочется жить. Удачи и полета Автору и моделям».

Гаджилова Е.В.

№ 12.

«Девы умные и неумные».

Красивое название картины. На ее фоне был сделан снимок в музее. Сколько людей видели этот уголок, но, возможно, фотографы там не были, а если и были, то не обратили внимания. А может, прошли галопом по

Европе, забыв, что в простоте рождается истина. Искать кадры нужно везде, тогда и диапазон выставки будет расширяться.

Светочка сидит в роскошной позе: красивые ноги, задумчивое лицо и, по всей видимости, она относится к девам умным.

Сегодня Света – чудесный фотограф, она на сайте представила свои работы, от них невозможно оторвать взгляд. Она представляла чудесный журнал в Киеве, она много ездит по миру, чудесная серия на краю земли – это в Норвегии. А фото майдана – это ее козырная карта. Света сделала прекрасные снимки, они есть на сайте. Снимки японской борьбы она привезла из Японии. Она – член Национального союза фотохудожников, у нее есть будущее.

Снимок идет по классике. Слева направо – желтоватый фон и пол, как бы создающие угловое рождение снимка, и он выигрывает в построении кадра.

Светочка купается круглый год, не кушает мясо, не употребляет алкоголь, не дружит с сигаретами. Ее фотографий много в интернете. Снимок окрыляет красивое название. И, конечно же, она на месте, она умная.

Аппарат «Мамия». Галогенка один киловатт, пленка «Кодак».

№ 13.

«Олеся. Легенда».

Меня уже давно соблазняли старинные крепости: она много видели, много пережили, они несли огромный заряд. Крепость в Тербовле... Сколько я собирался ее посмотреть, но всегда проезжал мимо. А тут собрался и поехал. Как я любовался развалинами, облазил всю крепость. Беда в том, что там не было электричества, нельзя было подключить театральный дым. Все думал над снимком «Легенда», потребовавшим почти легендарных мук, терпения и смекалки, сведенных к извечной истине: «Все гениальное просто».

Я четко видел и представлял композицию будущего кадра среди развалин Теребовлянской крепости и, как всегда, сгорал от нетерпения. Сгорал без дыма в поисках театрального дыма. Именно за ним была задержка, точнее – из-за его отсутствия. Ведь легенда – это предание старины глубокой, дошедшее к нам через пелену веков и несущее в себе нечто таинственное, даже мистическое.

Для «Легенды» мне необходимо было подобие пелены, тумана, дымки, мглы, которые визуально и должны были привнести в композицию элемент сказочности и мистики. То ли призрак отца Гамлета, то ли добрая фея, то ли Хозяйка Медной горы или Снежная королева... Все они и им подобные образы появляются, вырисовываются из чего-то туманного подобно появлению изображения на фотобумаге во время проявления. Одним словом, нужна была «пелена веков».

Наконец, мне позвонили: «Есть нужный товар – театральные дымовые пакеты». Но на месте съемки возникла непредвиденная и, казалось бы, непреодолимая проблема: пройдоха ветер моментально слизывал дым, унося его сквозь проемы в стенах. Разнообразные попытки достичь желаемого эффекта не приносили успеха, а дымовых пакетов становилось все меньше и меньше. А я все больше и больше злился на себя. «В жизни нет тупиков, есть тупые головы», – издевательски сверлила мозг навязчивая фраза. А решение проблемы было под ногами. В прямом смысле. Я прикрепил дымовой пакет к палке и опустил его в яму. Хоть не «фонтан», конечно, но, тем не менее, этого было достаточно, чтобы сорвать со своего вспотевшего чела ярлык тупоголовости. Осталось только, как можно быстрее, щелкнуть затвором фотоаппарата. Потом добавил на облака красного цвета, и все стало «very well».

Любовь к крепостям привела меня в крепость в далеком Забайкалье, на берегу реки Онон. Село, рядом Нижний Цасучей. По всей видимости, в том районе похоронен Чингисхан. Я был у той крепости, хотя переплыть Онон было очень тяжело – течение очень сносило.

Сегодня память все размыла, но черные тюльпаны очень крепко остались в памяти. Когда увидел их на Украине, они сразу унесли меня в далекое Забайкалье. Тогда все судачили вокруг, что здесь похоронен Чингисхан. Когда я рассказывал, что был в том районе, моя напарница в душе смеялась: мол, ври, ври, Костюков, ты ел черные вареники, а сегодня – Чингисхан... Но прошло время, и она в книге прочитала, что Чингисхан, по всей видимости, захоронен именно на берегу реки Онон. А еще со временем на празднике лемков она ела черные вареники, потому что они были их черной муки.

По приезду, она мне говорила, что у нее слюнки текли. А я шутил: «Могла бы и мне один вареник привезти». А в душе я вспоминал слова, которые когда-то ей произнес, что устами Костюкова глаголет истина, но промолчал...

Приехала в Тернополь к родителям жена покойного австрийского (если я правильно помню) ученого по пирамидам. Жили между собой чудесно, но ее родители ее недолюбливали. Мы чудесно общались, и я у нее спросил, почему ни одну пирамиду не разобрали. Она долго стояла и молча думала, потом вдохнула воздух и сказала: «Это сложный и опасный проект. Может, в следующий раз расскажу...»

№ 14.

«Олеся. Встреча веков».

Пришло неожиданное решение. Увидев фотографию замка, я загорелся желанием сделать кадр. Название уже придумал. Случайно пришла внучка Тамилы из Збаража. Нашел Володю, у него был бус, была маленькая дочь, у которой был национальный костюм. И, конечно, была Леся.

Договорился с Володей, что он поедет со мной. Утром ждем с ним у церкви. Было пасмурное, серое утро, моросил дождь. Но я подумал, что эта серость мне будет на руку – отчетливо прорисовывается перспектива кадра. Я всегда знал, что в каждом плюсе есть свой минус. Все боялись дождя. Володя

улыбался, иронизируя, что в такую хреновую погоду Славчик едет снимать выставочные кадры. Утром позвонил в Залещики, у телефонистки спросил, какая у них погода. Там тоже моросил дождь.

И вот мы на месте. Спускаться вниз страшно – назад без трактора не подняться. Нашел точку опоры: чудесно просматривается замок, красивая перспектива, чистая трава. Поставили бусик, открыли заднюю дверь, «Хасель» на штатив поставили. Осталось самое главное – сделать кадр.

Я купил много цветов, девочки в дороге наплели венков. Они чудесно смотрелись, бегали, танцевали, бросали венки. Володя лежал на земле, и я их фотографировал. Чудесные кадры, динамичные. Все это было в селе Ныркив. Рядом был водопад. Отлично виден замок, вдали – легкая дымка, легкие световые полосы, резко дорога прорисовывается, как бы деля кадр на две части. Полосы усиливают снимок.

Спечатал много кадров. Три дня выбирал, на четвёртый спечатал формат. Мягкий пластический свет. Кадр получился ровный. В солнечную погоду, возможно, был бы другой колорит. Рекламно бежит Леся, да и все трое они объединены: бегут, как тройка удалая.

В Москве об этом снимке написали: «Очень понравилась фотография, где три замечательные девушки в венках бегут по склону. В ней много жизни, много надежд на светлую дружбу. Украина, я люблю тебя!»

«Кто никогда там не бывал, тот не знает этой старины – тот себя обокрал».

«Потому что нет на свете замечательнее по духу, красоте и силе жизни».

«На фоне общего безумия, дебилизма в отношениях с братской и очень близкой сердцу Украиной».

«Выставка – как глоток чистого воздуха и подлинного жизнелюбия. Это еще один шаг к нашему сближению и восстановлению наших близких связей и вековой дружбы. А разговоры о технике или ее отсутствии – от лукавого. Лучше любуйтесь и наслаждайтесь вечной женской красотой и радуйтесь жизни». *Москвич из Грацармана. 2009 год.*

Володя Найдух фотографировал девочек, когда они красились, и довольно неплохо заснял. Есть отличные кадры. Вася Бурма сказал: «Эта башня уже развалилась»... Звонили из Министерства иностранных дел, хотели купить этот снимок, но я отказался.

№ 15-16.

«Азиатские мотивы».

Потихоньку задумался о коллажах. Первый коллаж – «У лукоморья дуб зеленый...» Долго я его творил.

Тамара Удина нарисовала чудесную золотую цепь, я сфотографировал кошек. Удиной понравился коллаж, но, как говорят, первый блин комом. Сейчас жалею, что его выбросил. Сегодня я бы его довел до конца. Помню, читал в книге: «Никогда ничего не выбрасывайте, особенно негативы».

Какая чудесная тематика была! Сколько было просмотрено старых книг! И в одной из них я нашел чудесные рисунки – азиатские мотивы и танец огня. Все интересовались, где я нашел эти снимки. Я их переснял, спечатал и все думал, кого из моделей взять на коллаж. И решил, что лучше никто не подойдет, чем Света. Тем более, часть кадров уже имелась. Светочка вписалась в коллаж – она облагородила азиатские мотивы. Все интересовались, где я нашел эти рисунки (они долго висели на прищепках в лаборатории).

Света – чудесная модель, она нравилась Роману Барану. Я говорил ему, что ищу модель, чтобы из нее сделать целую выставку. Она пришла где-то в восьмом классе, и я ей предложил: «Давай я тебя буду снимать». А она говорит: «У меня большой шнобель (так она назвала нос) и задница большая». Но со временем, когда я начал с ней работать, я увидел, какая она обаятельная: чудесные волосы, чудесная мимика, чудесно владеет своим лицом, и лучше Светы на коллаж я не найду.

Это сегодня коллаж воспринимается, зрителю кажется, что это все просто. А сколько было мыслей! Я все записывал, в сером веществе была

полная раскладка. Это очень тонкая работа, да и съемка должна быть особенной: никаких повторов, все должно четко совпадать с замыслом. Свету снимал, разный свет, разный формат, печать снимков до миллиметра, все должно ложиться в свое место. Когда Баран увидел коллаж, он долго думал, а потом сказал: «Да Свету можно снимать на денежные купюры! Она облагородила коллаж».

Света вышла замуж, окончила институт, защитила диссертацию и сейчас преподает в институте. Имеет два сына.

Конкурс «Фотомодель Тернополя» проходил в ДК «Березиль». И в тот же день она шла по сцене. Мои завистники сказали ей вслед: «Пошел примитивный костюмовский вкус. Кроме красивых волос в ней ничего нет».

Чуть позже все ею увлеклись. Фотографы на нее просто набросились. Я молчал... И сегодня, из этических соображений, я не пишу их имена. Они молоды, им жить. Володя Найдух как-то сказал: «Все со Светой обкакались. Все хотели переплюнуть Славчика, но ничего у них не получилось».

«Танец огня» – глубокий снимок. Сколько в нем загадок! Разрисованная Света, как и участники танца, в меховом одеянии, она смело летит в небеса. Лондон и Москва ее фотографиями любовались. Она вызывала море восторгов, возле ее фотографий разгорались диспуты.

Роман Баран был ею очарован: ему нравились мои смелые порывы, ему очень нравился мой свет. С его слов, я первый ввел гантельный снимок, я первый совместил в портрете статику и динамику. Он жил моими работами. Как-то сказал: «Из них можно сделать целую фотовыставку «Танцующее племя» или «Племя у огня». Возможно, оно вызывает духов. Какие колоритные краски!»

Красочная Света... Как я ее хотел ввести в мир племени, в мир танца! Даже снимал на слайд, и самый красивый момент – она летит в вечность. Коллаж как бы окольцован и составляет целостный кадр.

В Ленинграде написали:

«Выставка понравилась. Особо хочется отметить работу автора со светом к портретируемым. Очень хотелось бы, чтобы автор поделился своими секретами на страницах своей книги, которую он должен обязательно написать для фотолюбителей. Недостаток выставки: мало информации об авторе и технике, которой он пользуется (фотоаппаратура, фотоматериалы и т.д.). Желаю автору успехов. Благодарю».

Тарасов К.И. Фотолюбитель. Ленинград, 1989 год.

Прошло 24 года. После Севера я стал другой. Совсем другая выставка, уже пишу вторую книгу, а если успею, то напишу и третью. Внучка Яна ходит во второй класс, читает стихотворения на немецком и английском языке. После Москвы почти всю выставку переделал – метровый формат убрал. Нестандартный груз, везти очень дорого. Пригласили в Нью-Йорк. Я поинтересовался о багаже – стоимость ужасная. 180 работ размером 40 x 50, 40 x 60, 60 x 90 и 50 x 60 без рамок, всего два ящика, я все переделал: фотографии на пластике, без рамок, названия на украинском, английском, немецком и французском языке.

А сейчас слова поэтессы Оксаны:

Твой ад не в зависти, не в злости,
Не в одиночестве, поверь!
Твой ад – в любви победоносной,
Где вместо сердца – дикий зверь.
О Восток, кто твою тайну разгадает?
Кто до конца тебя узнает и поймет?
Ведь твой мир – всегда мираж напоминает,
Он вечно рядом, постоянно издали зовет.

Как ни странно, но первый коллаж я сделал, когда служил в армии под Москвой, в Ново-Петровске. Ракеты взял из журналов, наклеил на свои фотографии, и получилось неплохо. Тогда я не имел понятия, что подобные вещи называются «коллаж», Где-то у меня есть снимок, где я делаю коллажи.

№ 17.

Опять Света, опять ветер. Этого дерева уже нет, его уничтожило время, ужасный ветер. Света, обмотанная материалом, бежала ему навстречу, а я лежал на земле и снимал.

Ты – первая в мире, которая несет на снимках ветер. Так рождались серии. Тогда я не думал, что буду первооткрывателем снимков с ветром, что я тебя подниму на такой высокий уровень съемки, что тобой будут любоваться Лондон и Москва. «Теленеделя» Москвы дала твой снимок, ты на московской афише – это твои победы в творческой жизни. В новый век ты вошла новым портретом – портретом XXI века. Трудно сказать, кто более себя проявил – модель или мастер. Этот портрет – сугубо для профессионалов. Ни один мастер в Москве не комментировал афишу, она была воспринята, а в песне леса Светочка как будто летит на фоне красивой зелени. Зритель прилипает глазами, начинает думать, попросту влюбляется в этот снимок. И, поверьте, таких большинство. Размытый фон делает снимок завершенным. Город благоустраивается, набережная поменялась, стала более изысканной. Но, проходя мимо мест, где когда-то снимал, я испытываю чувство трепета.

Свете в этом году будет 40 лет. Это время, когда люди еще не оглядываются назад, а смотрят только вперед. Она чуточку возмужала, но по-прежнему смотрится великолепно. Ее оптимизм, как мне кажется, еще долго не угаснет.

Есть много ветров, злые цунами, которые все уничтожают. Света по натуре добрая и сопровождает добрый ветер, она словно в полете, мечтает попасть в его струю и увидеть, и полюбоваться с высоты ветра.

Аппарат «Пентакс».

PS. 1982 год., далекий Сургут. Прошло много времени, все просто смыто из памяти – закономерное явление в жизни. Сегодня я не могу вспомнить имя девушки из Академии метеорологии. Она была общительная, находилась в командировке в Сургуте, Сколько интересных вещей она рассказывала! С ее

слов, Сургут стоит на пересечении семи ветров. Она говорила: «Я бы на твоём месте, Вячеслав, записала, что несет ветер. Он разный. Все его порывы предсказуемы и изучены». Как я тогда это упустил!. Запиши – и был бы ветровым профессором...

№ 18.

«Дух леса».

Как-то пришел ко мне Юра, приехавший к родителям из Москвы артист московского цирка. Разговорились о том, о сем, и я ему сказал, что ищу калину, есть хорошая мысль. Он пообещал, что принесет мне завтра, потому что у его родителей на даче растут кусты калины.

Действительно, утром смотрю, а у меня на работе стоит корзина с калиной. Пришла Леся, поехали в лес, навешали ягоды на жилку. Была золотая осень. В лесу я начал фотографировать. «Пентаксом» снял 72 кадра, спечатал на машине два рулона, фотографии получились чудесные. Приехал Степан Назаренко из Ивано-Франковска. Я показал ему фотографии и попросил: «Выбери на свой вкус». «Какая прелесть! – сказал он. – Я не берусь это делать, потому что это невозможно...»

Мы с ним разной школы мастера. Я его очень уважал как человека и как мастера – это был трудяга. Я ему очень был благодарен за то, что это он направил ко мне Лесю. Он ее фотографировал. Но потом она поступила в Тернополе в Академию, и он сказал ей: «Иди к Костюкову. Это чудесный мастер. Только он сделает из тебя настоящую модель».

Спасибо тебе, Степан, за твое напутствие, за порядочность. Вот с кого надо брать пример теперешним фотографам. В каталоге он красиво написал: «Правда, в то время я и предположить не мог, насколько успешным будет ваше сотрудничество с Олесей, что засвидетельствовал высокий виток мастерства».

На работе пили кофе, и он сказал присутствующим: «Вы когда-то будете гордиться, что дышали одним воздухом с Вячеславом, с председателем жюри

первой Всесоюзной выставки, посвященной 150-летию фотографии. Это гигант мысли. Сделал чудесный разбор выставки, добавил много дипломов участникам, получил гран-при, экспонировал чудесную Персональную выставку, он вошел в историю на многие годы. Теперешняя власть нечестно с ним поступила. Он за обедом мне все рассказал, стало не по себе, но то оказались цветочки, ягодки впереди».

Удина красиво написала: «У художника бурлит желание широко охватить аспекты истории и вживания в нее модели. Так появились аспекты истории, комфортные, теплые, золотые мотивы умывания, напоминающие интерьеры картин старых голландцев и по-особому мистические, чарующие древними славянскими сказаниями, так бережно хранимые традиции знаменитых народных празднеств – Ивана Купала или просто любимая модель увенчана, как лесная Мавка, гроздьями пламенеющей калины во всем – смысл и высокая эстетика вкуса, как творца, так и модели».

Теоретически с Лесей я открыл новое русло в творчестве. Сколько поисков, сколько мечтаний! Гидропарк, где снималось множество кадров, все фотографы там ходили, видели те места, но не обращали внимания. Простота в этом снимке, но он чудесный.

Предлагаю слова фотохудожника из Ивано-Франковска Степана Назаренко. Это было 10 сентября, 2005 года. И эта дата надолго останется в моей памяти:

«В Ивано-Франковск приехал ко мне из Тернополя известный фотохудожник Вячеслав Костюков. Он не просто приехал, а для меня и моих коллег, широкого круга зрителей устроил настоящий праздник – праздник искусства настоящей пробы. Я имею в виде его фотовыставку, а это более 150 работ. Темы фото – разные, но их можно объединить одним словом – красота: красота природы, красота женщины на лоне природы. Вячеслав – настоящий поэт прекрасного. Он – будто настоящий чудесник: и знает, как завлечь зрителя, и умеет сделать это, используя большую палитру способов очаровывания зрителей. Все его произведения, подчеркнутые неповторимым

почерком Мастера. Их не спутаешь с работами других авторов. Про соавтора Вячеслава. Я с ней познакомился лет семь назад, когда она фотографировалась у меня. И когда эта симпатичная девушка поехала в Тернополь поступать в Академию народного хозяйства (сегодня – Экономический университет), я дал ей адрес и телефон Вячеслава. Она призналась, что любит фотографироваться, и я подумал, что работа с таким мастером, как Вячеслав, будет для нее полезной. Правда, не мог представить, что наши дороги когда-то пересекутся, но судьба сложилась по-другому. Вячеслав создал из модели множество работ, которые засвидетельствовали еще высший виток его творчества. Со временем и фотомодель избрала нелегкую дорогу мастера. О том, что ее решение правильное, свидетельствовали работы, созданные под патронатом мастера и общая фотовыставка Вячеслава и его ученицы весомое подтверждение совместной работы, озаренное творчеством и поиском. Я еще не назвал имени и фамилии ученицы Вячеслава. Это Олеся Непыйвода. Запомните это».

№ 20.

«Мэри Поппинс».

Модель Оля, возможно, одна из самых противоречивых моделей. По теории – галычанские корни, возможно, с примесями. Она целеустремленная, даже чересчур, самолюбивая. С годами она научилась вызывать чувство доверия. Еще не знает, вернее – не прочувствовала, что любовь живет рядом с изменой.

Пришла в канун старого Нового года. Это мое счастливое время. В этот день я увидел родного отца, и много других событий было в этот день. И надо же, пришла землячка Леси из Рогатына: милые черты лица, рослая, хорошая, нестандартная фигура, длинные и красивые волосы... А все остальное сделает фотография и время – оно все расставит на свои места. Закрадывалась у меня мечта сделать выставку «Красотки Рогатына». И на тебе! Сама выставка пришла ко мне. Какое совпадение!

Меня называли везунчиком. Ты, как хочешь, понимай, дорогой читатель, но у меня своя версия. «Мэри Поппинс» я делал, когда Оля уже входила на высоту съемки: оригинальные косички, черный и красный цвет, какая у нее мимика, улыбка, взгляд... А как язвили недоброжелатели! Они хотели найти только плохое. Но я воспринимал все с улыбкой и делал свое дело.

Роман Баран начинал тоже не с павильона. Штурман у самолета – это супер. Но потом вошел в салон и, когда смотрел мои снимки, возможно, и сожалел, что не снимал на природе. Я это чувствовал в его взгляде, в его голосе. Он восхищался моими фотографиями: «Ты молодец, Вячеслав!»

Как мне жаль, что он не видел Олю! У меня есть фото, где я в Лондоне сфотографирован у скульптуры. Копия фигуры Оли: рослая и полная. Это на выставке, где я увидел работы Родена. Сейчас держу в руках приглашение на выставку «... и Бог создал женщину» (февраль 1990 года). Прошло 24 года, и Рома написал:

«Слава, здравствуй!

Как видишь, эта выставка серьезная, и здесь соберутся не бытовики, а ведущие в этом жанре специалисты. Да и премии пристойные. С фирмой «Soft line» (США) договор на ее экспозицию в Нью-Йорке в августе 90 года. Думаю ты помнишь, какие работы я тебе рекомендовал. Ни пуха, ни пера! Передавай поклон обаятельной ретушерше.

Роман Львович».

Журнал «Світло й тінь», март месяц 1996 года. Роман Баран в статье обо мне «Волошковий запах жінки» писал: «Много изменилось после организованной мною большой фотовыставки «... и Бог создал женщину». Кстати, лауреатом которой был и Вячеслав. И снова фотохудожники вернулись к женскому портрету надолго. Темы работ Костюкова – в основном, портрет женщины. И под таким углом я постараюсь прокомментировать его творчество».

В те далекие времена я основное внимание уделял портретам мужчин и только иногда касался женской темы в фотоискусстве. Московская выставка

«Моя любовь – женщина» (1989 год) взорвала весь Советский Союз. Оскар Львович, огромное тебе спасибо. Это с твоего благословения я сделал и повесил в Москве фотовыставку. Вспомнил: «только смелым покоряются моря».

Как много прошло времени, как много ушло людей, моделей, творчески интересных. Я первый в Союзе выставил обнаженную натуру в Москве. Сегодня даже не верится, что я проделал такой сложный и привораживающий путь. Шел всю жизнь по лезвию бритвы, и одно единственное слово секретаря обкома партии Ярковского меня удержало на плаву. И ты, Оля, вошла в костяк фотовыставки. Вы едины – Марина, Леся, две Светы. Сегодня все это очень просто. Одиночных кадров я старался избегать. Да, чудесные четыре кадра разной Оли психологической. Она, как магнит, притягивает взгляды, глаза кричащие, торжествующие и уверенные. Это любимый образ и оригинальное название.

После Севера я снял «Мэри Поппинс». Бурма от него торчал. Не знаю, почему на том и была поставлена точка. Уже тогда я искал серии, а сегодня хочу дать снимку первое и четвертое место. И поднимаю руки: я этого сделать не могу – она просто завораживает.

Второй снимок: красивое одеяние, Оля собранная, антикварная лупа в ее руках, светлая книга – послевоенное издание Шевченко. А люди говорили: книги из мусорки. Мне оставалось просто молчать. А самое печальное – сказать себе самому правду. Что такое книги? Это будущее нашей жизни, которая уже пройдет. Одни ее будут, возможно, перечитывать, другие – пролистают и поставят на полку, и она будет припадать пылью. Если книга иллюстрированная, значит, иногда будут просматривать.

Днями была презентация во Львове книги Романа Барана. Тираж 100 штук, цена 200 грн. Ажиотажа покупки не было, да и людей было мало. Была развешена его фотовыставка – выставка лидера фотографии, умного и грамотного. Благодаря ему я вышел в лидеры. Возможно, мастер всегда

остается им, какие бы слухи ни бродили о нем. Я сегодня – середина этих слухов. Но я и не за левых и не за правых. У меня своя точка зрения.

Оля чудесная в диптихе. Она даже разная, и в этом красота фотографии. Много лет я шел к этому снимку. Вернее, не шел, а ждал. Я знал, что попадется модель, с которой я смогу завершить задуманное. На первых порах работы с ней я просто забыл о Мэри Поппинс. Я был увлечен другими сюжетами. И вдруг прорезалась память: я вспомнил и в темпе вальса сотворил «Мэри Поппинс».

«Никон» Д-70.

№ 21.

«Свет в конце туннеля».

Модель Оля. Решение пришло спонтанно. Громкое и красивое название – это какое-то совсем новое построение кадра. XXI век пришел. Сколько всего нового вошло в нашу жизнь! Все оцифровалось. Мы окружены сплошным кольцом: везде все новое, и мы обязаны смотреть совсем другим взглядом на жизнь.

Как-то сделал тубус, снял несколько кадров: мальчик на снимке стоит веселый и счастливый, и его фотографирует девушка. Снимок дышит жизнью, полон динамики, он как будто вырвался из этого окружения, им наплевать на тубус, у них своя счастливая пора, они молоды, красивы и счастливы.

Сделал несколько свадебных снимков. И вот на старт вышла Оля, красивый старт. Тубус как бы ее окольцевал красивыми световыми бликами, и центральное место внутри тубуса принадлежит Оле. На ее голове – горящие лампочки. Они как будто кричат, как когда-то кричали узники из темных казематов... Спокойный образ у модели, говорящие глаза. Они – самый центр кадра. О чем ты думала, где летала тогда мыслями, Олечка? И, конечно, светлица делает модель завершенной: свет нежный, Оля выразительная и в то же время какая-то нежная. Есть в снимке что-то новое,

неординарное, он красиво вписывается в выставку. Это новый подход к построению кадра. Появилась мысль – старайся ее осуществить, никогда нельзя переносить съемку. Остановка – это поражение.

Фотоаппарат цифра «Никон» Д-70.

Этот снимок отличается от других. Во-первых, XXI век вступил в свои права, и нужно было что-то новое преподнести в новом веке. Возникает сразу вопрос: что внесет в фото XXII век, век развитых компьютеров? Возможно, фотографы полетят на другие планеты, привезут новые впечатления от нового мира, и люди восхищаться их работой будут. За 100 лет фото сильно шагнуло вперед – как технически, так и художественно. Да и я много внес в его рост, начиная от портрета и кончая коллажем. Но тогда, наверное, будет новый компьютер и новые фотоаппараты. Сегодня не могу представить, какое новшество будет в XXII веке, но оно будет.

№ 23.

«Магия».

Черно-белый снимок, сделан на пленке «Кодак» высокой чувствительности. Хотел, чтобы было зерно, я его обожаю, оно словно растр.

Модель военнослужащего, родилась в г. Дрезден. Первоначально было название «Ты записался добровольцем в Красную армию?» Снимок очень эффектный: пронизывающий взгляд, который просто притягивает к себе, удачный свет, нет ничего отвлекающего. Есть в нем что-то прекрасное. Зерно делает снимок живым. Баран долго на него смотрел, что-то думал, а потом сказал: «Ты слишком быстро бежишь вперед. Молодец. Всегда фотографы боялись зерна».

Подарили книгу из Лондона, Николай привез. Там вся история от Николая II до Хрущева. Там плакаты, война и революция, довольно высокого качества, как по содержанию, так и по цвету. Много уникальных фотографий, наверное, все из архивов, жаль, что на английском языке.

Прошу, не ломи, не кромсай меня таким вот бессердечным взглядом. Ведь лишь с тобой сумел познать себя... Каким же это было благом!

По слухам, она окончила Киевский институт культуры, до этого жила в России, и более мы не встречались, а жаль. Теперешний фотограф хочет красоту, хочет рослую модель, которая все имеет в жизни и, заполучив ее, он не знает, что с ней делать. Вот почему сегодня нет портрета, он просто исчез.

Когда-то были журналы «Советское фото» и чехословацкий «Фото Ревю», давали неплохую информацию, по крайней мере, публиковали фотографии ведущих мастеров мира. Они не знают работ Романа Барана, Ричарда Аведона, они не видели, а может, и не знают модель Твигги, работы Хельмута Ньютона. Последний – противоречивый мастер, имел чудесные работы и оставил свой след в истории фотографии. Когда для нас открыли двери эротики и все начали снимать, издавались журналы, несущие низкопробные сюжеты, и в этом хламе жизни люди запутались во взглядах на низкопробную эротику. Русское издательство «Слово» в 2004 году выпустило книгу, историю красоты под редакцией Умберто Эко: чудесная полиграфия, печаталась в Китае. Это первая книга, от которой я просто торчу. Все в этой жизни должно быть представлено красиво и доступно. Жаль, что Украина нищим человеческим фактором хоронит книгоиздательства.

№ 24.

Серия «Марина».

Это гимн женщине, это всеобщая любимица, буквально все мужчины в нее влюблялись, она полна очарования. Много писем оставляли для автора, сколько было просьб: дайте координаты Марины. Что только люди ни обещали за это! Я как-то спросил у Марины: «Множество людей хотят с тобой познакомиться, очень серьезные мужчины». Ответ был прост: «Мне это не нужно».

Сегодня я сожалею, что, уезжая из Сургута, я все уничтожил. Я не знаю, как сложилась ее жизнь. В Сургуте говорят, что она выехала в Москву. Сегодня те письма было бы приятно читать. У нее приятная улыбка, она владела своим лицом, у нее кожа лица была своеобразная. Только сегодня я себе представляю, что такое Марина...

Поехала на Всесоюзный конкурс в г. Таллинн, где был отбор манекенщиц. На конкурсе всех очаровала. По теории, она уже чувствовала себя моделью. Я дал ей адрес Ионапу Мати, мы вместе служили в армии. Живет в самом центре, архитектор таллиннской регаты. Она познакомилась с девушкой и пошла с ней на квартиру. Ночью покусали клопы, и в купальнике выйти было невозможно. А это что: случай? совпадение? Как бы сложилась ее жизнь, если бы она стала моделью?

Пленка «ЦНЛ- 65», размер 13 x 18, объектив «Ксенар», 36 см.

Сегодня это сокровище я воспринимаю совсем в другом ракурсе: любуюсь взглядом, очень нежной и загадочной улыбкой. Как ее полюбил зритель, какое множество отзывов оставил! Она просто вырывается из выставки и в то же время является ее украшением.

На склоне лет все ощущаешь совсем в другом ритме. 75 лет... Казалось бы, это приличный срок красиво прожитой жизни. Но это ничто по сравнению с вечностью.

Марина отличалась редкой пунктуальностью. Всегда приходила на съемку без всяких улыбок, от нее веяла серьезность. В то время у меня еще мало было опыта в съемке портрета, работа со светом только начиналась, я очень осторожно к нему относился.

Много изменилось во мне после Сургута. Я рос в съемке, добавилось много красивых кадров, но трепет и волнение до съемки, во время ее и, соответственно, после ее окончания преследует меня по сей день. Возможно, это закономерное явление и оно уже никуда не уйдет.

Марина – прелесть... Но как я ее смог определить и создать колыбель фотографии! Кооператоры в Ленинграде пересняли ее портреты и продавали

посетителям. Сегодня я сожалею, что не встретился с теми кооператорами, чтобы просто узнать, сколько фото Марины они продали? И сегодня эти фото лежат в чьих-то альбомах, и люди ими любуются. А ведь есть чем любоваться... Тогда я просто не догадался спечатать Марину на импортной бумаге и продавать – не ради денег, а просто чтобы людям оставить память о себе и о Марине.

Режиссер минской киностудии познакомился с Курдачевым. Он влюбился в образ Марины и предложил свои услуги. Сам я этого режиссера никогда не видел, с ним общался Курдачев, хотел снять фильм о Марине. Задумал, что я – художник, уезжаю с Мариной через Среднюю Азию в Америку, все время ее рисую. Выйдя в свет в Америке, Марина там остается, но все время мыслями живет в Союзе. Я возвращаюсь, творю дальше.

Он уже начал писать сценарий, но горбачевский хозрасчет все это уничтожил. Сколько тогда всего было уничтожено! Сначала, как всегда, хлопали в ладоши, а потом плакали.

Сейчас я понимаю, что творческий человек не должен быть ничем озабоченным. Он должен быть один, и это нужно говорить самому себе на восьмом десятке жизни. Да и Ленинград мне много дал. Сейчас совсем другое время, море всего: интернет, нет хороших книг, журналов и минус качество фотографий. Ушел салонный портрет, уходит салонная съемка. Был праздник города, совпал со 150-летием фотографии. Чудесный зал, журналисты, телевидение. Курдачев открывал, отвечал на вопросы, потом подключился и я. Жена Татьяна общалась с фотографами. Особенно ей понравились (показывал один фотограф) фото худых и лысых девушек. Это все пошло, как у нас продавали на выставке каталог ню тона. Были у него и хорошие работы, я ими восхищался.

№ 26.

«Кровавая Мэри».

Как хотелось сделать триптих! И я понимал, что, кроме Светы, лучшей кандидатуры мне не найти.

На черном фоне положил Свету, накрыл ее лоскутом красной ткани. Черные перчатки, гладиолусы в руках, и она как будто поднимается вверх, вернее – в первоначальной стадии полета. Внизу и вверху на фоне валяются красные лепестки – это как будто движение их оборвало. Благодаря освещению Света здесь представлена совсем в другом образе. Сначала крутится два цвета черный и красный. Волосы белые. Цвет просто горит. Прогнувшаяся талия показывает чудесную фигуру.

То было время, когда кадры просто сами падали. Я шел медленно. Медленно, но уверенно. Верхняя точка съемки сделала кадр идеальным: красивые линии тела, рука согнута, как будто кадр начинается с руки, чуточку открыто колено. Все в снимке распределено пропорционально, и в этом его прелесть. Горящие цвета великолепны.

20 лет назад я в Свете увидел индивидуальность. Даже родив двух детей, она не потеряла свой шарм.

Аппарат «Хасель»... Какой чудесный в нем объектив! Сегодня многие покупают и пользуются объективами советского производства. На этих объективах было стекло высокого качества. Когда-то были хорошие аппараты Германии и СССР. Наши объективы получали золотые медали: «Гелиос – 40», «Таир – 11», «Юпитер», «МТО – 500» и «МТО – 1000». Возможно, я тогда об этом не думал, был такой же простой, как все сто тысяч в Советском Союзе. Ни одна фирма в мире не закрылась. «Хасель» сейчас выпускает «цифру», «Никон», «Кенон» и много других фирм. А мы все быстро развалили. Сколько людей осталось без работы: лаборанты, ретушеры, портретисты... Когда я печатал сверхувеличения, то задумывался, почему снимки, сделанные разными объективами, по своему рисунку отличаются друг от друга. Когда-то на хлопчатобумажном комбинате я снимал на метровые фотографии. Там был Юрий Ильенко – корреспондент РТАУ. Снимал аппаратом «Лингоф» и очень его хвалил: на нем самые

лучшие объективы. Чтобы его проверить, я полплетки заснял «Пентаконом», перемотал пленку и зарядил в его фотоаппарат. Проявив пленку, я потерял дар речи: какая огромная разница! Смотря на негатив, мне казалось, что он отличался и резкостью. Я долго искал этот аппарат, но так и не нашел. И в итоге потерял уверенность, что мне улыбнется счастье им снимать.

Иметь хороший объектив – это, действительно, счастье мастера. Сегодня в интернете много объективов: одни продают, другие покупают. Мне повезло, что я не продал объектив «Ксенар». Через 6 лет ему будет 100 лет, и со временем внуки будут им гордиться.

Второй снимок «Кровавой Мэри». Я решил сделать триптих. Вообще диптихи, триптихи и серии снимков даются непросто, но ведь это красота выставки. Да и Света – есть Света: как ее ни представляй, она всегда обворожительна. Не могу понять, что двигало мной при выборе моделей. Я нигде не ошибся. Возможно, внутреннее чувство меня не подводило, угадывание. И в то же время, оглядываясь назад, я понимаю, что многое упустил, как говорят в народе – проспал. А возможно, это погрешности судьбы: дорога ложка к обеду...

№ 27.

«Кровавая Мэри – II».

Модель – тоже Света, только из Киева. Почти три года я над этим снимком вкалывал. Участница конкурса красоты. Это первый ее снимок: обнаженная натура, красный фон, посреди – наклеенная фольга, белый материал. Не знаю как, но Света закрыла лицо белой шторой. Я промолчал и фотографировал. Тогда она жила в Запорожье. Я отправил ей этот снимок. Звонит ее мама и говорит: «У моей дочери красивое лицо. Почему Вы его закрыли?» «Это не ко мне, – отвечаю, – это Светы инициатива». «Я Вас прошу, – говорит Светина мама, – когда она приедет, Вы сфотографируйте ее по-новому».

Света приехала со своим парнем, но у меня не было особого желания переснять этот снимок. Повесил я его на выставку, ловил взгляды. Люди с жадностью на него смотрели. Размер 30 x 40. Но как-то он меня не удовлетворял, и я начал думать. Нашел доску, прикрепил три разных цветных лампочки, установил на одно место, к полке, укрепил шурупами лампочки по 25 ват, к ним подключил реле и начал экспериментировать. Насветил пробу, 44 секунды, проявил, положил на стекло, сделал засветку и кинул в проявитель. Эффект увидел, но все было сделано с передержкой по времени насветки. Каждая проба на обратной стороне была подписана, какие лампы и выдержка. Все было установлено, но беда – времени не было: съемка, печать, выставку снимать надо было. С разными лампочками был разный эффект, но я не останавливался и потихоньку шел вперед. Под одно настроение печатал. Завел две коробки: первая – это то, что мне не нравилось, вторая – то, что более-менее.

Сегодня не знаю, сколько было лампочек по цвету. Иногда закрадывалась мысль: а вдруг это все порожняк? Но бросить не думал. Через долгое время выбрал 21 пробу с разными лампочками и разными оттенками и, наконец, спечатал размер 30 x 40.

Поехал к Барану. Рома долго смотрел, смотрел, молчал, но потом сказал: «Какая чудесная Кровавая Мэри... Ты больше чем молодец! Я не буду спрашивать, как ты это делал, но это очень здорово».

Мне сегодня страшно вспоминать, как я не запутался. Потихоньку нашел ключик и уже стоял на правильном пути. Не хотел, чтобы этот снимок был одиночным, поэтому сделал сначала диптих, а за ним появился триптих. Две Светы – это костяк выставки, они обе – без проблем, и снимки всегда были успешными. Кто же из нас везучий? Я очень быстро загорался хорошими идеями, потом переходил в размышления. Это очень долгий процесс, но я от него никогда не уставал – мне всегда это было в радость. Радость сегодня – выставка. Добавилось два соавтора. Света из Киева украсила выставку своими фотографиями.

Аппарат «Мамия», 6 x 9, объектив 180.

Сейчас смотрю на этот снимок: перелив красок и стройность фигуры... Открытое лицо убрало бы загадочность снимка. Зеленый цвет как бы дает ему дорогу, он – середина триптиха и усиливает его цвет. Это моя дипломная работа, это высший пилотаж фотографии, и, возможно, история меня не забудет...

Душа ликует, когда на сайте высвечиваются заходящие на него страны: Украина, Евросоюз, Россия, Америка, Южная Африка, Норвегия. Читая это, чувствуешь себя счастливым человеком.

№ 30.

«Олеся Гелятина».

Очень колоритный снимок по цвету. Только сегодня я осознаю, как я грамотно выставлял свет. Много было контрового света разной мощности, уменьшение светового потока, вставлялась матовая пленка, цветная пленка разных цветов. Любой свет подбирался без проблем. Со временем даже достал лампы, которые выпускались для космоса: очень долговечны, надежно сделаны.

На этом снимке голубая подсветка. Начало снимка: Леся лежит как будто на волосах, которые переливаются разными цветами. Губы покрашены театральным гримом под цвет белков глаз, черные густые брови. Лицо Леси покрыто помадой. Снимок получился законченный, оригинальный.

Как я когда-то все это пережил: сумасшедшие нагрузки, съемка, печать... Как писал поэт: «Шел без усталости и сна». Наверное, благодаря спорту.

Аппарат «Пентакон», объектив 180. Вспоминаю часто Лондон. Фотограф из Америки не поверил, что один мастер имеет такой широкий диапазон мышления: «Увиденное – это просто фантастика!» С какой жадностью он глазами просто пожирал фотографии...

Сегодня в мире нет портрета, нет режиссерски постановочных кадров. В Лондоне на ярмарке портрета не было. На фото – старые машины, улицы, дома, пейзажи – это и есть ихняя современная фотография.

Роман Баран... Какой у него был чудесный портрет! Главная особенность его портретов в том, что на них не было улыбающихся лиц. Я где-то читал, что улыбка убивает характер.

Первый снимок Олеси Гелятиной был сделан в Сургуте. Прошло 30 лет. Я часто возвращаюсь к старым красивым названиям и по-новому их осуществляю. Это портрет XXI века. Взгляд Леси – пронизывающий и содержательный, отражение я сделал не резким. Середина – высвеченные волосы, они разделяют верх и низ. Это середина первой галереи. Гелятина – совсем новое построение кадра. Новый век принес много колоритных фотографий, и дай Бог, чтобы ими любовались очень долго.

Как хватило ума выложить так красочно снимок: его разделяют оригинально высвеченные волосы. Это середина, золотая середина фото. Подобные фото – это яркие блики на выставке. Любой мастер обратит на такой снимок внимание и начнет думать, как он сделан? Так рождаются зачатки творческой жизни, и грамотный человек захочет заняться творчеством.

Я уже писал, что снимки все разные, и чем больше они отличаются, тем выше поднялся мастер. Лично я это толчок вперед получил когда-то на американской фотовыставке в Киеве. Обилие красок на цветных фотографиях мне не давало спокойно жить. И, конечно, Роман Баран. Я у него увидел настоящий психологический портрет. В то время я еще не до конца осознавал увиденное, но решил к нему идти, только стараться найти свой личный путь, искать и творить и чтобы в будущем никто не смог разрушить мою индивидуальность. Так я двигаюсь уже более 40 лет, и главный фактор – я не оступился...

№ 31.

«При золотой свече».

Это гимн Светы, гимн фотографии. Сколько в нем загадочности, нежности, обаяния! Красивые волосы, переливы света, все выдержано в строгом, классическом стиле. Огромный труд в этом снимке. Кстати, на всех снимках разный свет. Эта съемка – уникальная. Она проводилась на просроченную пленку высокой чувствительности зеркальной камерой.

В далеком 1963 году в Ровно был мастер по ремонту фотоаппаратов по фамилии Дудочкин. Он мне рассказывал, что многие мастера снимали на просроченную пленку и снимают далее. Пленка теряет чувствительность, но находят хорошую проработку деталей на фото. Увидев эту пленку, я вспомнил Дудочкина. Пленка была просрочена больше года. Я всю ее забрал и вот результат. Сегодня, наверное, фотографы этого не знают: со старой гвардией многое уйдет, а в книгах об этом не написано. Значит, книги писали люди, которые никогда не фотографировали.

На светильники накинута красная пленка, и все стало в красном свете. Пламя свечи – белое. Вырезал в пленке дырку – самый простой вариант, но очень эффективный. Фон красного цвета, стекло красное, и там белый блик, гармонирующий с пламенем свечи. В основном, два цвета: черный и красный. Хорошо видны завитушки на волосах. Разделение света – изумительное: от светлой середины он переходит по краям в темный цвет. А Светочка, как джентльмен удачи, одной рукой держит свечу, а второй как бы поправляет шляпу и словно бы мечтает. Глаза закрыты, брови и ресницы – черные.

Москва торчала от этого снимка. Но никто не знал, как он был сделан. Подобные снимки – золотые. Они – украшение выставки: чудо-свет, удачная постановка кадра, да и сама Света – оригинальна.

Как-то Бурма сказал: «Ты чудесно раскрутил Светочку. С нее можно сделать целую фотовыставку». Пару раз мне предлагали выпустить книгу, чтобы я там подробно описал, рассказал о съемке: что и как снимал. Уверяли,

что это будет востребованная книга, и я получу приличный гонорар. Я сказал: «Утром деньги – вечером книга». Было несколько звонков, но я не согласился, потому что не поверил. Все хотят только обмануть и заработать...

Когда я выставляю свет, то очень долго думаю, чтобы довести его до совершенства и получить максимальный эффект. Недаром и Москва, и Лондон во весь голос говорили, что в моих снимках чудесный свет и что у меня нужно всем учиться работе со светом. Спасибо тебе, Светочка! Надеюсь, что ты войдешь в золотой фонд истории фотографии.

Но сегодня я ударюсь в будущее. Я, шестидесятник, творил и в конце XX века, и в начале XXI-го. Я чувствую, а иногда даже уверен, что когда-то искусствоведы будут изучать мое творчество, будут анализировать самые мелкие детали, которые усиливали снимок. Время в фотографии летит, подобно молнии. Возможно, компьютер будет дизайнером, будет запускаться программа, и потом будет выбираться кадр. Но в сегодняшний день искусствоведы нашли много нового в моем творчестве. Профессор ВГИКА Лидия Дыко в 1989 году на выставке в Москве в своем выступлении сказала: «Вы открыли новое русло в создании портрета и съемке моделей».

Мне иногда казалось, что Роман Баран завизжит от восторга. Но он был всегда психологически выдержанным, рассудительным и умным. Председатель Союза фотохудожников Украины Николай Селюченко не мог удержаться от восторгов. Он прямо восхищался: «Это нечто новое. Как ты сумел это сделать, как догадался?»

И, конечно, Лондон. Я не знаю их фотографических достижений, но говорили честно и красиво. И большая география других стран... Разве я мог когда-то об этом мечтать!

Завтра моей внучке Яне исполнится 10 лет. Я счастливый человек, что дожил до этого дня. Завтра с подружками они пойдут в Подоляны, а вечером сядем за стол и отметим юбилей.

В 11 лет я ехал в Забайкалье. Почти весь Союз я проехал, огромные впечатления получил. Проехал свои судьбоносные города и все время смотрел в окно, любовался красивыми видами. И только сегодня я осознаю, какие классные кадры там можно было сделать, и особенно – в районе Урала.

№ 32.

«В свете фар».

Чудесная серия, красивое название, которое определяет сущность съемки. Света из Киева положила начало этой серии в павильоне. Сделали, как я его назвал, шкаф на колесиках, 4 киловатта галогенки, матовый плекс. Когда его ставили, шкаф лежал на полу. Поставили плекс, включили шкаф и чудесный рассеянный свет. Но он много забирал света. С Игорем принесли толстое стекло, и его поставили. Лежал шкаф на полу. Нарисовался отличный колорит. Включил театральный дым, сижу и люблюсь. И на тебе! Заходит девушка, рослая и красивая, чудесные волосы и лицо. Студентка. И я ей предложил сфотографироваться голенькой: «Сзади будет цветной дым, лицо Ваше не будет видно. Сядете на это сооружение (шкаф), сделаем чудо-кадр. Потом сядете ко мне спиной, и Ваша красивая попа войдет в историю. Не переживайте, Вы сами будете выбирать кадр».

Она разделась, села на колени, руки положила за голову. Грудь – прелесть. Попросил чуточку наклониться вперед. Все было прекрасно. Потом включил дым, включил шкаф и пошел к «Хаселю», чтобы навести резкость. И вдруг услышал какой-то звук, и моя модель как бы провалилась. Лопнуло стекло. Кричу: «Не шевелись!!!» Подошел сзади и аккуратно ее снял. Когда забрал красную тряпку, покрывавшую стекло, то первое, что мне пришло в голову: если бы не эта тряпка, то девушка своим достоинством села бы на 220 вольт. У меня выступил холодный пот. А моя модель спокойным голосом произнесла: «У Вас лицо белое».

Я уже не думал ни о какой съемке. Она оделась и ушла. Девушка была из соседней области. Мне очень жаль, что она так больше и не вернулась. Но

вдруг ты когда-нибудь прочитаешь мою книгу, когда меня уже, возможно, и не будет, то я хочу сказать тебе спасибо за смелость. Жаль, что ты не пришла. Ведь ты могла бы стать героиней выставки.

Это был мой просчет: холодное стекло и жар галогенок... Это сегодня уже все вспоминается спокойно. Но я говорю спасибо жизни, что тогда все кончилось нормально. Как говорится, пронесло.

Купили еще одно стекло, принесли его с Игорем. Из Киева приехала Света (она тогда жила в Запорожье), и с ней мы сделали этот кадр. Была та же программа: красный низ, облака, сзади – дым... Света высвеченная по полной программе, сидит мечтающая. Оказывается, мечты сбываются. Какой перелив красок, какие красивые цветовые пятна, они как будто привораживают зрителя и уводят в мир грез.

Света – молодец. Сколько в ней энергии, сколько она сделала снимков на Майдане и выложила их в «Одноклассниках». О ней могу сказать, что это фотограф от Бога. Фильмы снимает. Обещаю, что Света в Тернополе сделает персональную фотовыставку. Она – член Национального союза фотохудожников Украины. Я приложу все усилия, чтобы Светочка отлично выставилась в Тернополе.

Лаская трепетно, покорно
Этого тела светизну,
Я буду угождать, бесспорно,
Тебе – своему божеству.

Аппарат «Мамия» 6 x 9, объектив 180.

Мне сегодня просто жаль, дорогой читатель, фотографов, которые смотрят эти фотографии. Во-первых, я не знаю, как бы это получилось со вспышками. Все сейчас работают с ними. Я в Сургуте пробовал и отказался: нормальной пластики света не добился. Вот где прелесть красок, глубокий цвет... Подобное можно найти только на полотнах художников. Были когда-то краски, которые за две тысячи лет не исчезли на камне, сохранились фрески, потому что были мастера по изготовлению красок.

Дорога к выставочному снимку долгая и сложная. Постановка снимка – трудоемкий процесс. Нужно продумать все до мелочей: выставить грамотно свет, посадить правильно модель, избежать повторов... Когда выставка составляет более 200 работ, это счастье мастера. Сегодня выставка в городе моей юности – в Кременце, в областной гуманитарно-педагогической академии. Этот город мне дорог, он – родина моей старшей дочери, там были мои первые шаги в творческой жизни, а сама академия обустроена по последнему слову XXI века.

№ 33.

«Павлин». Модель Оля.

Оля уже всю жизнь шагала по жизни как модель, и у нее это неплохо получалось. Уже было сделано много снимков. Когда-то в далекие 1980-е годы в Сургуте был сделан снимок «Павлин». Но я всегда старался избегать одиночных снимков. Моя фотографическая жизнь – это жизнь в сериях.

Замыслил сделать из Оли павлина. Ходили в гидропарк. Там были павлины. Мы наблюдали за их красотой: какие удивительные птицы, какие у них перья!

Оля пришла в хорошем настроении. Сделала красивый грим, накрашила шею. Все было в голубом цвете: губы, брови, ресницы. Потом взялась за прическу: сделала ее высокой, вставила перья павлина. Все очень красиво получилось. Но девушка начала что-то поправлять, как всегда. Я боялся, чтобы она не испортила сделанного и, взяв ее за руку, повел на съемку. Посадил, выбрал нижнюю точку съемки. Все хвалили ее макияж, спрашивали, кто его делал, говорили, что Оля великолепна.

Кадр был сделан быстро цифровой камерой «Никон Д – 70». Объектив японский 180. Кстати, чудесно рисует. Тамара Удина сказала, что прелесть, хороший фон, натуральная кожа павлина. Удина никогда не ошибалась.

Уже нет Барана, много людей ушло, а я хотел бы услышать его слова об Оле. Она нестандартная, в ней есть что-то свое, присущее только ей.

«Павлин» – нестандартный Олин портрет, он просто вырывается. Оля здесь совсем другая – строгая, целеустремленная, расположение кадра тоже нестандартное. Я решил подойти к этому снимку по-новому, что-то поменять, еще не зная как. Ведь люди меняли фотоаппараты, все как-то быстро менялось.

Уже висят объявления «Фотошкола», уже учат людей снимать, хотя сами не умеют этого делать. Я не знаю, куда все это приведет. Меня, наверное, уже не будет, но я за настоящую фотографию – думающую, чтобы она приносила людям удовольствие.

Я счастливый человек. Второго февраля стал прадедушкой. Внучка родила Злату, по скайпу показали. Это далеко, в Томске. А как хочется увидеть дочь, ее семейство, приласкать внучку, подержать на руках Злату, просто пройтись по Томску, откланяться его улицам, увидеть сибиряков... Как давно это было! Это город студентов. Хочется побывать на могиле брата Юрика, его сына Вадика. Какой хороший парень был, жаль, погиб трагически. Как Юрик просил, чтобы я остался жить в Томске, и все будет хорошо.

Обдай холодом, обдай нежностью,
Обдай ласкою и теплом,
И небрежностью, и несмелостью,
И колючим морозным огнем.

На сайте представлена чудо-вереница образов и «Павлин» ее усиливает. Мне удалось сконцентрировать свои взгляды на женской красоте. Расклад на сайте был произвольный: просто печатались фото и ложились в свое место. Сегодня они оказывают большую помощь в написании книги.

Снимок под счастливым номером 33 кричит самолюбием и как будто шепчет: «А я такая...» Смотрите и завидуйте новому построению портрета: он в одной тональности, но вырывается своей новизной в построении кадра.

№ 34.

«Подсолнух».

Не помню, куда я бежал, притом опаздывал, и вдруг в дверях встречаю Светочку – с чудесной прической и в прекрасном настроении. Говорю: «Опаздываю». А она: «Костюков, один кадрик...» Посмотрев на нее, я не смог отказать. В ее величестве я прочел удачу: слишком уж она была оригинальная. Вернулся, и в темпе вальса положил ее на желтый фон, у головы – подсолнух.

Снимал перпендикулярно сверху. Подобрал оригинальный теневой свет, получилась чудесная световая гамма. Спечатав несколько снимков и выложил гантельку. В Лондоне был диспут, примерно было поровну: одни за гантельку, другие – против. Но в любом случае признали снимок великолепным. Все в желтой тональности, получился чудесный образ. Света лежит, будто куколка. Снимал аппаратом «Хасель».

Когда Света была беременная, нужно было сфотографировать. Это первая глупость. Кормила грудью, купала детей... И все это я проспал. Но самое главное, как когда-то в подростковом возрасте я смог выбрать чудесную модель. Что тогда руководило моим сознанием: случай? удача? Но главное, что Света сегодня представляет прекрасный раздел – классический. Есть в семейном варианте («Взгляд Афродиты»).

На московской выставке – она на афише, «Теленеделя» (Москва) тиражом 1.672700 экземпляров в разделе «Еще посмотреть» – с пятью звездочками. Дал снимок «Подсолнух, и надо же, из 162 фотографий они выбрали фото Светы. И это в Москве, может, самом дорогом городе. Какие два больших зала, как восторженно говорили обо мне выступающие: «Ты на московской афише!» Мы были вдвоем с Еленой – дизайнером одежды из Ханты-Мансийска. Это я выбрал место: в самом центре Москвы, рядом Арбат и церковь Христа Спасителя. Сколько людей видели эту афишу!

И это еще не все. Лондон, дал снимок в журнал «Торнадо II». Фотографы даже не могут представить, как просто я его сделал: «Да ты и не

говори никому, пусть это останется тайной». Ведь подобных фотографий еще не было. Так это только часть журналов. А скольких у меня еще нет!

Снимали много. Там была ярмарка продаж «170 знаменитостей со всего мира для Лондона». Так что ты, Светочка, счастливый человек. Но, как ни странно, у нее один недостаток. Руки у нее какие-то чувствительные. Удина принесла своего красавца кота. Сделала ему повязку на глаз. С его мордочкой кот походил на пирата. На снимке и кот хорошо получился, и Света, но ее руки, особенно пальцы, никак не соответствовали выставочному кадру. И 36 снятых кадров ушли в корзину отходов. Она очень просто к этому отнеслась, а меня коробило.

Мой единомышленник Володя Найдух поехал учиться снимать в Москву. По приезду, сидя у нас на работе, он сказал: «Как снимает Славчик – этому нигде не учат». Он очень хорошо отзывался о Свете. Хороший парень, всегда говорит то, что думает, а думает в основном правильно. Я ему когда-то от чистого сердца сказал, как бы я начал его жизнь. Я уже через это прошел. Он, по-моему, создан для семьи, любит детей, но ему в упряжку еще не попала настоящая подруга.

Сегодня я не могу себе представить бывший СССР. 1/6 часть планеты, развитая страна, но как она не догадалась, что нужно было учить искусствоведов по фото, а они потом начинающим фотолюбителям доносили бы азбуку фотографии. Для фото было всего два издательства: журнал «Советское фото» и «Журналист». Последний давал вакансии на работу фотокорреспондентов и представлением жилплощади. Со временем люди в это просто не будут верить, а для творческих людей дорога была открыта.

Лично меня возродил Збараж. «Фотография» была в бывшей польской конюшне. Но я ее обустроил, полностью все перекроил, и туда привозили министра службы бытового обслуживания. Расширилась фотолаборатория, началась цветная фотография и свехувеличения. Я давал огромный план. Люди приезжали фотографироваться из Тернополя, и их было много. Переводом переехал в Тернополь, сделал два салона, огромная была

фотолаборатория, сделал приток свежего воздуха и вытяжку. Подобного нигде не было. С моим переездом в Сургут все это было уничтожено.

Там сделал эталонную фотостудию. Кубатура – лидер Советского Союза. Ввел новый свет в павильоне, стояли зонты и было много контрового света. Там сделал фон облака, приспособил для белого фона киноэкран, цветные фоны – дорогие драпы. Плюс несколько уголков съемочных было сделано. Были кондиционеры – все это было благодаря людям из Львова и Прибалтики. Впервые в Союзе были сделаны игрушки: слон, удав и смешная обезьяна. Было два салона и, конечно, красавец вестибюль. Клиентам выдавались красивые художественные фотографии. Слух о нас пошел «по всей Руси великой». А после зональной выставки моих фотографий в Иркутске, как говорят в народе, мои акции возросли в десятки раз.

Но все это было только подготовкой к моему росту. И вот в 1989 году – моя выставка в Москве. Спасибо тебе, Оскар Львович, что ты дал согласие на ее проведение. Это первая специфическая фотовыставка в СССР: сугубо женский портрет, и ее делал человек из провинциального города Сургут.

Прошло 27 лет. Мне сегодня даже стало страшно, что я так долго прожил. Было много выставок в других регионах и городах. Но я не изменил своего правила жизни и рос по одному миллиметру в день. Выставка пополнялась содержательными работами и коллажами и, конечно, географией продвижения. Менялся и формат выставки: от 24 x 30, в паспорту и рамках 30 x 40, потом пошел метровый формат. В 2009 году в Москве в двух залах почти 400 кв. метров. И, как ни странно, это был пик моей карьеры и дебют метрового формата.

Из отзывов (Москва, 1989 год):

«Давай, мужик! Твори еще! Одобряем!» *Научный сотрудник МГУ.*

«Поздравляем с успехом!» *Московский фотомастер.*

«Москвичи приветствуют и поздравляют с успехом! Так держать! Семь футов под килем!» *Минсудпром СССР. Коноплева. 07.02.89.*

«Преклоняюсь перед мастером, художником, человеком. Счастья тебе и здоровья. Выставка – чудо». *Вильнюс. ТАСС. Эльта. Зав. редакцией цв. информации Тимофеев Николай.*

«Уважаемый Вячеслав Петрович! Ваши работы – шедевры! Ваше творчество – замечательно! Ваш труд Вам принесет большой успех и известность. Желаем Вам постоянно огромного прилива сил и вдохновения. Счастья и здоровья Вам!» *Доктор технических наук Б. Кононов, кандидат технических наук Ю. Костюков, кандидат физико-математических наук Ю. Сапожков, капитан первого ранга Сапожков.*

«Уважаемый Вячеслав Петрович! Поздравляем, здорово! Так держать! Успехов!» *Романа Ивановна.*

«Покоренная Москва лежит у ног твоих. Наши сердца наполнены радостью и гордостью, что рядом с нами в далеких заснеженных просторах Сибири живет и творит выдающийся мастер портрета. Мы желаем тебе, Вячеслав, творческого долголетия и сибирского здоровья. И пусть твой корабль, идущий в океане жизни, обойдет все подводные скалы и дойдет до той гавани, курс к которой ты сам проложил. Удачи!!!» *Денисова и три подписи.*

«Дорогой Вячеслав Петрович! Коллега! Хочу сказать Вам большое спасибо за доставленное удовольствие видеть прекрасные фотопортреты, исполненные Вашей душой. В них не только большой эмоциональный накал, но и чувствуется настоящий профессионализм большого мастера. Желаю Вам больших творческих успехов». *Фотохудожник Т. Золотайкина.* (Кстати, она работала с большим мастером портрета Натальбауном).

«Уважаемый Вячеслав Петрович! Большое спасибо за доставленное удовольствие. Побывав на Вашей выставке, я почувствовал, как в моей душе воцарилась надежда..., что фотография, как таковая, приобретает вторую жизнь, так как за последние годы фотографы занимались всем, только не портретной съемкой. Думаю, всем, кто посетил Вашу выставку, был дан толчок к творчеству». *Подпись.*

«Учитель – состоявшемуся ученику.

Сколько ни куролесит мужчина, все равно в конечном итоге он возвращается домой, если его ждет женщина с большой буквы. Среди твоих работ есть такие женщины, а это определяет успех экспозиции. Чистая наивность и искренность откликается только на правду замысла. Женщина чувствует фальшь и бездарность на расстоянии и обходит ее стороной, как чуму. Вот почему так мало хороших женских портретов на выставках, так мало удачных браков вокруг. Желаю тебе сохранить горячее сердце до конца». *Фотохудожник Роман Баран. Киев-Москва. 09.02.89.*

«Желаю не останавливаться на достигнутом. Идите дальше, ищите, держайте в своем творчестве». *Ир. Муха. Томск. 09.02.89.*

№ 35.

«Третий лишний». Модель Оля.

Теоретически с Олей я быстро словил вход в ее фотографирование, раскрыл много тем. Но много осталось, как говорят, за кадром. Самый главный кадр – Мисс Эрата был не востребован. Наверное, Оля в него не верила, а нужно было просто пару лет повкалывать по-черному. Сегодня она бы вырвалась из любой когорты, она стала бы магнитом, от нее невозможно было бы оторвать взгляд. Наверное, она рождена для новизны. Как Леся в письме завидовала ее фотографиям!

«Третий лишний» – чудо. О «Екатерине Великой» я вообще молчу. Сломалась фотовыставка красоты из Рогатина. Была в Тернополе выставка восковых фигур. Два брата-близнеца, лилипуты. У них жены – фотомодели. По крайней мере, так рассказывали на выставке. Прожили чудесную жизнь. А вообще, брак лилипутов с фотомоделями в мире составляет девять пар.

Я попросил: «Давай, Оля, сделаем кадрик с лилипутами, у меня огромное желание это осуществить». В нашей области есть красивый карлик. Приходил на работу вместе с папой, и я предложил сфотографироваться с

Лесей. Пообещали, но не приехали. Еще звонил из Львовской области, имел желание сфотографироваться, но потом где-то пропал.

Было воскресенье. Пошли на базар, купили майку, взяли фон и свет, посадили Олю на пол, поставили братиков, и щелкнул затвор «Хаселя». Получился кадр. Зритель не догадывается, что это восковые фигуры. Рост у них – 50 сантиметров. Легко проходили между ног Оли. И еще был в мыслях кадр: с одним Оля лежит, а второй стоит. Но мужчина, который привез выставку, сказал: «Класть нельзя. Голова соскочит – будут проблемы. Ремонт будет очень дорого стоить».

В Москве в книге отзывов написали, что «Третий лишний» рвет. У Оли красивейшие ноги, и они являются настоящим украшением снимка. Жаль, что я бросил когда-то писать стихи. Как бы я сегодня описал этот снимок! Людям он очень нравится, вызывает множество вопросов, и все спрашивают, где я нашел лилипутов. Снимок живой. Какая-то сила в нем живет, которая радуется глаз. Это разнообразие съемки, широта диапазона и мышления стали украшением фотовыставки.

№ 36.

«В свете фар».

Светочка из Киева – модель от Бога. Сколько в ней энергии! И с каждым днем она все более раскрывается. В «Одноклассниках» – море фотографий, одна лучше другой. Меняется одежда, а с ней и мимика. География – полмира. Она самоучка, сама себя взрастила и как модель, и как мастер. Я сегодня горжусь, что в мир фото ее ввел я. Эту серию со Светой я снимал с Игорем. Аппарат «Мамия», 6 x 9. Игорь его купил после Сургута. Имел сменные объективы.

Этот снимок уникальный. Поставлен сугубо геометрически. Как хватило мыслей все это довести до завершающей стадии! Фон близок к черному. В верхнем левом углу – светильник, в него вставлен рассеиватель. Кстати, его склеил Игорь. Спасибо тебе, Игорь. Это несущая часть кадра. Пусть, по

законам физики, может, и не правильно, но кадр начинается сверху. У светильника движение продолжает дымок: как бы светильник перегрелся. В правом нижнем углу стоит Света. Голова повернута в сторону верхнего светильника. Она оригинально стоит: чудо-свет на лице от верхнего светильника. А вдруг я ошибся и снимок начинается снизу? Это первый световой рисунок, грация света. Красиво держит пленку, чудесная фигура, пленка как бы прикрывает и делает низ нерезким, словно бы смягчает обнаженность Светы. Два световых пятна в разных углах. Они проходят через весь кадр и определяют его, первоначально высвеченного почти всеми красками радуги.

Книга – это моя новая болезнь. Люди просили в книге отзывов, чтобы я обо всем написал в книге: «Вы должны поделиться своими мыслями, своими взглядами на фотографию». Почти год я не брался за перо, все думал, перечитывал собравшиеся у меня материалы. Сейчас я в другой плоскости мышления. Если бы не сайт, съемку было бы сложно описывать. Да что греха таить, сколько раз Лев Толстой переписывал свой роман! Он искал и смотрел на жизнь по-новому. Краски здесь, все по законам физики, если можно так выразиться. Но красоты такого света мир еще не видел. Правильно говорили фотографы: «Чтобы ставить свет так, как это делает Вячеслав, нужно с этим родиться».

№ 37.

«Украинская экспрессия».

Чудесный динамический снимок. Ее мама видела мою выставку. Она захотела, чтобы и ее дочь имела чудесные фотографии. Она принимала участие в конкурсе красоты в Прибалтике. Приехала с папой сфотографироваться. У них был один день, он выпал на воскресенье. Была ужасная жара. На всех водоемах и в Збараже, и в Тернополе, и в Ивачеве было много людей. Мы нигде не могли уединиться. Поехали в зону, где идет забор воды. Зашла в воду, начала прыгать, танцевать, крутиться... И тут мне

улыбнулось счастье: красиво взметнулся крестик, в динамике развеивались волосы, оригинальный наклон туловища и внизу – сноп воды, как будто она из него вылетает. Этот снимок очень понравился Роману Барану.

Аппарат «Мамия», объектив 135.

Сотню раз твержу себе: она чудесная.

Сотню раз себе твержу: уйду!

Но каждый раз, все клятвы забывая,

К тебе одной опять спешу...

По слухам, она работала в Японии. Хороший снимок сделал с культуристом, работа которого есть на сайте. Об этом я написал. Он – скульптор из Лондона.

Как быстро пробежало время и много поменяло в моей жизни. Сегодня сайт смотрит весь мир. Последнее письмо из Китая:

«Мы, «Хенань Я», экспортно-импортное торговое частное общество с ограниченной ответственностью в Чжэнчжоу, Китай. Находимся в середине провинции Хенань. Наша компания уже имеет регистрацию и поставлена на учет в государственном валютном управлении и национальном инспекторском бюро «въезд – выезд». Мы нашли вашу компанию в интернете и, в соответствии с нашими знаниями, ваша компания является профессиональной модельной выставочной компанией. Для демонстрации нашей моды нам нужно пригласить ваших моделей на модельное шоу в Китае. Мы искренно хотим установить взаимовыгодные творческие отношения с вашей компанией. Если вас заинтересуют наши условия, пришлите нам поскорее данные про моделей и ваши расценки. Благодарим вас. С уважением, Ли Веньхай».

Это первая страна, которая сразу написала о деньгах: прилетайте, составим договор, все обсудим и будем сотрудничать.

Китай сегодня в лидерах. Большая дружба была с СССР, но наш земляк Никита Хрущев все это разломал. Сегодня две мощных страны были бы в мировых лидерах. Да, Сталин помогал Китаю, а Китай нам за это присылал

одежду, ковры, фрукты. Я в Забайкалье жил, жил в России. Все было китайское. 1959 год, город Омск. У моста речки Омка был магазин «Спортовары»: китайских брюк разных цветов висело множество, свитера, шарфы... А какая была китайская обувь! Все это сегодня рябит в глазах: шубы, макинтоши... Весь Союз в них ходил. Тогда Сталин все менял по бартеру, и обеим странам было выгодно. Одна дорога была через Забайкалье. И станция Мирная, где я учился в школе. Поезда шли в разных направлениях, везли яблоки, лимоны, апельсины и мандарины. На остановках вагон-ресторан торговал: была пастила, цветные палочки. Какая была вкуснятина! И продавались палочки для еды, очень красивые, белого цвета и цветные, красного цвета китайские буквы. Как так все быстро разломать: сначала делали, а потом думали. Народу вешали лапшу на уши: сухой закон, каждому к 2000 году отдельную квартиру... И люди все верили.

В Украине были листовки: «Не дадим России мясо и колбасу, будем по ней ходить». Сегодня ходим. Колбаса за 100 гривен и более, мясо чуть уступает, квартир – море, но купить люди не могут, потому что нет денег. И кто больше всего этого добивался – те больше всего и страдают. Только Лукашенко оставил Белоруссию на плаву. Уже 20 лет руководит страной, ничего не закрыл, народ трудится, все ест экологически чистое: мясо, сметана, колбасы, конфеты, водка... Это его заслуга. Просто надо любить страну и свой народ, иметь смертную казнь, держать дисциплину и идти вперед.

В интернете появилась информация, что Польша претендует на Западную Украину. Войдем в Евросоюз, и по Украине будет... Но сначала нужно войти, во что я не верю. Украина сама себя уничтожит. Началось с уничтожения ядерного вооружения, уничтожили бесплатно. Все хлопали, когда уничтожали третье вооружение в мире. Когда-то внуки и правнуки будут проклинать за этот глупый шаг. Советской власти я не могу простить за расстрел моего деда (по Домницкому): неделю лежал в канаве, и НКВД не давало хоронить. Это моя бабушка мне рассказывала.

№ 38.

«Аисты».

Эта модель приехала в Сургут к подруге, а та ее привела посмотреть фотографию – там так красиво. Ходили, рассматривали фотографии. Я вышел в вестибюль. Увидав ее, я сказал:

– Какое сокровище пришло в гости! У Вас чудесные линии тела. Вы спортсменка?

– Нет, я танцую, – сказала она.

– Как бы я хотел Вас посмотреть голенькой... Можно? А когда?

– Да хоть сейчас, – ответила она.

– А где?

– Да прямо тут!

Она быстро сняла юбку, кофточку и осталась в одних плавках. Я ей говорю:

– Одевайся, Дюймовочка. Как бы я хотел тебя пофотографировать!

– С большим удовольствием! – сказала она.

С Вадимом Перельгиным договорился о машине, и поехали. На съемку она взяла с собой мальчика, чтобы помогал освещать. Высадил обоих на островок, а сам был в воде. Мальчика посадил, она за ним стояла. Кричу: «Руки возьми за голову!» – и щелкнул несколько раз. Щелкнул удачно. Она была в прозрачной юбочке. Легкий ветерок вступил в свои права, немного наклонял траву, и волосы девушки поддались его силе. Небо – в контр-ажуре, получилось с легкой желтизной. А они, подобно аистам, стоят...

Все зрители в этот снимок влюблялись. Как-то был междугородний телефонный звонок. Голос спрашивает:

– Можно Костюкова?

– Я слушаю.

– Это Ваша модель. Вы, наверное, меня забыли?

– Напомните, как я Вас фотографировал?

– Золотую юбочку шили...

На конкурсе красоты эта девушка получила титул «Мисс зрительских симпатий». Благодарил меня за то, что это я ее воодушевил.

Когда я сделал свой сайт, я написал ей письмо, хотел, чтобы она все увидела и полюбовалась собой. Но письмо вернулось: по такому адресу человек не проживает. Жаль. Телефоны тоже поменялись, и у меня нет связи с моделями. А когда-то я этой девушке сказал: «Твои снимки будут украшать выставку».

В 2002 году она позвонила, и я ей сказал, что через пару дней во Львове открываю фотовыставку, на которой будут ее фотографии. Она хотела прилететь во Львов. Но через пару часов – звонок: нет самолетов в Украину. И так наша связь оборвалась...

Ты уже, наверное, понял, дорогой читатель, что главное в съемке – поставить модель в нужную позу, и тогда все пойдет в нужном русле. Сейчас снимок передо мной. Прошло уже более 30 лет, но я до сих пор не могу оторвать глаза от этой красоты.

Аппарат «Пентакон», объектив 180.

Мы жили и живем в сплошной лжи. За 25 лет так ничего и не изменили. Но я сегодня – один из счастливчиков, потому что занимаюсь любимым делом, хотя понимаю, что сегодня переделывать выставку – это самоубийство.

Вчера на работу пришла модель Оля. Совсем новым взглядом она охарактеризовала новые работы. Это для меня было неожиданным. Только вчера она поняла, что я весь в фотографии. Но где она была в мыслях, я не понял, хотя мы с ней – одноклубники: она вся отдается работе.

«Аисты» – везучее название, счастливая птица. И меня снимок сделал первопроходцем в этом жанре.

На первой выставке в Москве Роман Баран, выступая, сказал: «Здесь не один «Мерседес...» А сегодня даже страшно представить, сколько денег пошло на выставку. Но я рад, потому что это единственная и пока

неповторимая фотовыставка, и я верю, что у нее есть будущее, пусть даже это будет после моего ухода.

№ 39.

«Робинзон XXI века».

Кристина из Житомира, была на конкурсе красоты. Чудесно сложена, красивые волосы, обаятельная. Я ей предложил фотографироваться.

Оглядываясь назад, скажу, что она – вице-президент Международной молодежной организации «Світанок», член украинской народной партии «Народний рух України за єдність», модель агентства «Элит-стиль», награждена титулами «Королева тысячелетия», «Жемчужина Западной Украины», «Девушка мечты – 2000», «Богиня красоты – 2001». Неплохой набор титулов...

Я сделал с нее несколько снимков. Снимок «Лето». Лежит на асфальте, синее платье, синие цветы, красиво лежат волосы, улыбается. Сделал коллаж: она у старинного храма – веселая и красивая. Хорошее дело – коллаж, но требует огромного количества времени. Сейчас его забирает вторая книга. Как сказал мой товарищ Володя: «Книгу надо начинать писать с мусора».

Приехала Кристина с мамой. Утром поехали на дальний пляж. Как ни странно, было море людей. Нашли место, положил Кристину у озера, восход солнца красиво ее освещал. Чудесно лежат ноги, ступни отражаются в воде, красивая попа, лежат волосы, красиво подчеркивая ее благородство, зелень отделяет от воды.

Сделал несколько кадров «Хаселем». И вдруг Кристину словно какая-то муха укусила. Начала кричать: «Что вы со мной возитесь! У меня большая задница, маленькая грудь...» Я все молча слушал. А мама Кристины сказала: «Я завидую Вашей выдержке. Я бы не вытерпела и послала нас подальше».

Я сделал снимок в воде, сделал «Русалку». Она чудесная, но как-то тяжело мне шла. У меня были огромные планы на Кристину. Но она попала в вихрь славы, и планы мои не сбылись. Жена моя из Греции передала

материал: «Пусть твоя модель пошьет из него платье». И я его подарил Кристине.

Несколько лет назад я позвонил Кристине. Трубку сняла ее мама. Она узнала мой голос, но сообщила мне, что Кристина далеко, в столице Южно-Африканской республики. Выехала с мужем, работает переводчиком. Муж – бизнесмен (украинец). Мама была уже несколько раз у них в гостях, хвалила город, хороший климат и, конечно, океан.

Испокон веков люди уезжали из Украины, и сегодня этот процесс продолжается. Такая земля, такой трудолюбивый народ, а жизни нет. Сегодня война, и это в XXI веке...

Аппарат «Хасель».

№ 40.

Серия «Лето». Сургут. Та же модель, что и на «Аистах».

Когда шили в ателье мод юбочку, недоумевали, как она будет в ней ходить... Поехали с Игорем Курдачевым. Вадим взял ружье, патроны. Жаль, охотник из нее не получился. Зато серия «Лето» отличается оригинальностью. За этот снимок ей можно дать звезду героя. Зашла в воду. Сколько было комаров! А я ей кричу: «Только терпи! Пусть успокоится вода». И она терпела.

Снимок сделан как бы в одной тональности, и юбочка как бы делит его: есть и верх и низ. Мягкий поворот головы с косичками, красиво держит юбочку, вода с переливами, и очень нежный закат солнца – его видно чуточку, и это создает красоту снимка. Снимок красочно вписался в серию «Лето».

Сургут для меня открыл двери в искусство, и по сей день они для меня открыты. Моя модель, где ты пропала? Письмо вернулось, адресат там не проживает. Неужели ты не увидела мой сайт?

Роману Барану эта девушка нравилась. Она трудяга. Жалею об одном, что у нас было очень мало времени, и я тогда делал первые настоящие шаги в съемке эротики. Спасибо тебе, Север. Спасибо, Сургут. Спасибо, модель.

Аппарат «Пентакон», объектив 180.

Сегодня одно из самых любимых моих занятий – под хорошее настроение положить десяток разных по сюжету фотографий, любоваться ими и размышлять. Сегодня я думаю, как удалось на этом снимке передать состояние неба в воде; даже не верится, что вода может быть такая нежная, несущая благородный цвет. Те места были намоленные, и дух зла там, по всей видимости, не присутствовал, даже юбочка по цвету подошла.

В те времена я еще не осознавал, за что этот снимок любит зритель. Но жители северной столицы просто визжали от него. Для автора очень увлекательно общение со зрителями, особенно с мастерами, которые прошли школу жизни. Они честно завидовали, белой завистью, как писали в книге отзывов. Я очень счастлив, что в конце жизни я увидел настоящее фото. Спасибо Вам. Здесь сама простота, простота, чарующая своей оригинальностью. Плюс я оказался в нужное время в нужном месте, и модель была с чистой душой – это я понял гораздо позже.

Сегодня совсем другие модели, и главное их отличие – в силе духа. Они самоуверенные и забывают, что по улице ходят девушки гораздо лучше их. Сегодня я осознаю, что Север не полностью раскрыл, а в нем – особенная красота.

№ 42, 43, 44.

«Паутина». Модель Олеся.

Утром, искупавшись в озере, как у нас называют место у причала, я одевался и любовался паутинами в оградке. Как они красиво смотрелись! И я начал думать, можно ли эту красоту осуществить в фотографии.

Пришла художница Людочка и разрисовала Лесю. Сколько времени я искал пауков. И нашел в коробке под стеклом. Леся на пальце как бы держит

его, рука поднята, левая нога чуточку согнута, лицо повернуто вправо. Красивый световой рисунок, на фоне – световая дорожка, красивая гармония света. Положено начало паутины, и я думал, что делать далее. В раме натянул паутину, на Лесю повесил пару пауков, и два кадра посадил на один. Это как рулетка: повезло, угадал. Снимок словно дышит мистикой: Леся как будто далеко, а может, и близко. Все это добавляет ему загадочности.

Два разных снимка объединены названием. Спечатали их и снова – мысли. Сделал раму, натянул паутину. У Леси руки на лице, слева на одежде нарисован белый паук. Тень Леси падает на паутину, на паутине висят пауки. Фотограф из Кишинева заметил маленькую дырочку у Леси между ног. «Какая красота!» – сказал. Он часто приезжал смотреть фотографии.

Итак, три снимка готовы. Еще нужно сделать один. Однажды, когда я перелистывал книгу о пауках, ко мне пришел Удин Женя. Я его попросил нарисовать паутину и дал ему книгу. Он сказал: «Через пару дней принесу». Приходит через несколько недель. Я спрашиваю: «Почему так долго?» А он говорит: «Я изучил, как паук плетет паутину, и нарисовал». Я вмонтировал Лесю, и появился чудесный снимок. Спасибо тебе, Женя. Это и твой труд влился в труд моей республики.

Как Роман Баран опошлил серию «Паутина». Это новое в фотографии, сколько труда в ней, сколько нового. Все в ней объемно, загадочно, а вдруг это снимок будущего, а вдруг Барана задавила жаба. Прости меня, но это лично мое мнение.

Когда я работал над «Паутиной», у меня было такое ощущение, будто я сам оказался пленником паутины времени – настолько долго шла подготовительная работа. Казалось бы, нарисовать паутину – это проще пареной репы.

Художник Евгений Удин от души рассмеялся и не лишил себя удовольствия сыронизировать, когда я ему протянул книгу «Все о пауках»:

– Как великий знаток жизни, позволю себе заметить: хочешь узнать женщину – изучи пауков.

– Мне нужна паутина, – вне зоны его иронии объяснил я. – Нарисуй ее.

Обещанный им день-другой растянулся на месяц. С видом оставившего за спиной тяжелейшие испытания путешественника он объяснил причину задержки:

– Да это целая наука – паутина. Будто студент-отличник, я внимательно проштудировал, как паук создает свое сооружение. Теперь даже самый паучий профессор не примахается, – заверил Женя, торжественно вручая свой шедевр.

– Ну, а как теперь насчет женщин? – полушепотом спросил я и подморгнул, чем привел в недоумение Женю, пребывающего вне зоны иронии. – Извини, запомнил имя великого мудреца, который сказал: «Хочешь узнать женщину...

– ...изучай пауков! – закончил он афоризм неизвестного великого знатока жизни и женщин.

Мы рассмеялись, оказавшись в зоне взаимопонимания.

Итак, паутина была, но «Паутину» нужно было еще плести и плести. Скажем, много времени ушло на поиск нужных пауков и одеяния для «паучихи».

№ 47.

«Подарок Водяному». Модель Олеся.

Какая палитра красок: зеленоватая вода, Леший в речушке и пытается плыть против течения. Усилия Леси и сама вода сделали фигуру Леси сказочной. Руки она держит, как пловчиха, очень нежное лицо. Вот-вот она куда-то взлетит... Как ей было тяжело плыть против течения! А материал как бы держит Лесю на воде.

Фотография – моя жизнь. И я решил свою квартиру одеть в фотографии. Открывая утром глаза, я сразу вижу дочь Иру с правнучкой – подарок-рисунок Яны мой на 71 год. Яночка повесила в брелочке свое фото. А вот я с Ясинецким зимой на Збаражском озере – стоим у вышки. Я был очень

крепким. Это единственная фотография на пике моей атлетической карьеры. Вверху – дочь Ира, зять Роман и дочь Таня. Рядом Роман лежит, на нем сидит Яна и целуется с мамочкой. Рядом стоит граммофон. Это мой любимый снимок.

На миг замираю душой,
На миг отдаюсь я судьбе,
На миг не владею собой
И думаю вновь о тебе.

Аппарат «Никон 7000».

Снимок сделать очень просто, но нужно сначала знать, как организовать съемку, найти место, как поставить модель. Какие красивые места – реки, озера сегодня показывает телевидение, и никто не снимает девушек на тех видах.

Сегодня с горечью вспоминаю Байкал, камчатку и Кавказ... Все условия были для съемки: аэрофлот представлял для этого вертолет. Игорь Курдачев с аэрофлотом был на «ты». И, надо же, развал Союза все это просто разломал, а могли быть снимки века! Особое место было у красавиц: они с оригинальными названиями просто разорвали бы выставку. И кто бы их там ни фотографировал – снимки были бы чудесными.

Теперьшним фотографам все это не свойственно: с постановочными кадрами они не дружат. А если нет постановки кадра, то руки выходят, словно грабли, свет везде идентичен, хотя краски на компьютере сделаны неплохо.

Леся смотрела вперед, когда снимала прохожих на улице. Она сказала: «На участке длиной в 100 метров можно сделать выставку, но только нужно много снимать. Скрытая камера – сложная и оперативная. Просто нужно почувствовать, когда нажать на спуск».

Прошло более 10 лет, как уехала Леся. Сегодня я осознаю, что мое творчество и мышление развивались синхронно времени, и самое главное – я

никогда ничего не боялся, шел смело и творил, и Леся своим творчеством просто захлестнула своих недоброжелателей.

№ 48.

«Прорыв». Модель Олеся.

Та же крепость, где был сделан «Мой крест». Я потом многих девушек там фотографировал. Не мог там фотографировать обнаженных, потому что на этом месте всегда внизу было много людей. И на этот раз там люди выпивали, поэтому Леся в шортах. Чудесно развивается материал: Леся как бы сопротивляется полету, она словно чувствует, что лететь некуда. Тамара Удина сказала, что этот проем сужается, под ногами камень, она в динамике. Вообще, Леся, это адский круг. Красиво написал Некрасов в «Железной дороге»:

Труд этот, Ваня, был страшно громаден, –
Не по плечу одному...

Долго я вынашивал эту идею, аналогов в мире нет, да и Леся вошла в ритм съемки. Первый кадр, который увидел Баран, – Леся с зонтиком стоит в контровом свете. Он сказал: «У нее большое будущее. Но я не представляю выставку с одной моделью». Никто в это не верил. На первых порах я тоже иногда сомневался. Тот первый снимок так и не получил жизнь.

Сегодня звонила Леся. Она переехала в столицу, имеет хорошую работу. Здесь ее все любили и уважали.

Любя до крика, до забытья,
До сумасшедшего души блаженства,
Вновь созерцаю, как идет она –
Мой идеал, и боль, и совершенство...

Ты уже понял, дорогой читатель, как мы вкалывали, как искали, но самое главное – всегда находили. Мы двигались вперед, складывая и добавляя кадры.

Аппарат «Пентакс».

На мой взгляд, это уникальное место, и оно дало изумительный кадр: мощный каменный низ, скалы, поднимающиеся к небу, проем, как будто треугольник, и хрупкое создание – Леся. Она в динамике, материал развеивает ветерок – это украшение кадра. На это место просто пришлось лезть по камням. Если бы не облазили всю крепость, этого кадра не было бы. Это фотографам на заметку: где люди не ходят, там можно найти своеобразное место для съемки. Зрителя не интересует место и методы съемки – ему дай хороший кадр.

Из воспоминаний. Проезжая Урал, я из окна поезда видел, какие там удивительные места: реки, каменные разноцветные берега... Тогда я и думать не мог, что о них буду писать с чувством сожаления, что сегодня нет возможности поехать в те сказочные края. Тогда были настоящие мастера, которые облетали весь Советский Союз. Один из них – Василий Песков. Километры пленок отснял, ездил к уникальным людям, делал о них репортажи, облазил всю тайгу, Заполярье, издал чудо-книгу «Шаги по росе». Сегодня о нем просто забыли. Такие, как он, писали историю страны, которой сегодня нет. XXI век принес новую фотоаппаратуру. Сегодня с ней просто работать. Цифровой «Хасель» – это роскошь и мечта любого мастера.

№ 49.

Серия «Лето». Та же модель, что и «Аисты».

Я увидел лодку, да еще и такую красивую, чудо-модель под рукой, да и есть точка для съемки сверху. Дело было под вечер: светит северное солнце, дует легкий ветерок. Положил модель, она сразу вписалась в ландшафт лодки, вытянула руки и как бы ловит лучи северного солнца. Контровый свет усиливает модель, она прекрасна, чудесно лежит в лодке. Желтый свет лодки на голубой воде делает снимок прекрасным. Модель величественно лежит: с удивительной фигурой, все в ней пропорционально – прогиб, ноги, руки... Не боюсь сказать: лежит сокровище на фоне красивой воды.

Этот снимок очень нравился Барану. Дал ему название «Холодное лето моей юности». Снимок дала сургутская газета.

Пришел хозяин этой лодки, которую у него украли. Сегодня уже не помню, что ему ответил. Хороший снимок получился с Вадимом, он ее фотографировал, и я это запечатлел. Эта девушка быстро хватала навыки модели и приобретала профессионализм. Принимала на Урале участие в конкурсе красоты. Я ей посоветовал, что делать. Она пошла по моему сценарию и получила титул «Мисс зрительских симпатий». Была обворожительная: милая улыбка, оригинальная походка и, конечно же, фигура.

Она прилетела на выставку в Сочи. Игорь Курдачев с ней встречался. Я прилететь не смог. А не встретив меня, возможно, она и не нашла бы себя как модель. А ведь ее видели и фотографы... Не знаю, о чем они думали? Была она общительной в жизни, имела хорошую работу.

Дыханье Ваше, трепет губ

Тревожит плоть мою.

Прошу, скажите: «Ты мне люб!»

И я Вам песнь спою...

Где же ты сейчас? Неужто тебе не икается? Сколько людей тобой любуются на выставках! Как-нибудь позвони. На сайте есть все мои координаты.

Аппарат «Пентакон», объектив 180.

Я всегда возвращался на места, где был сделан хороший кадр. Аисты, лето и лодка... Бог любит троицу. Я не суеверный, а просто констатирую факт. Я никогда не нарушал традиции. Возможно, мне всегда везло. Север есть Север. Но и там можно найти кадры. Просто нужно очень хотеть и искать. Очень жалею, что когда-то не плавал по Енисею. Сколько раз собирался в Шушенское... В интернете – аккуратный городок. Когда-то Ленин там отбывал ссылку. Но я все откладывал на потом...Енисей –

красавец, видел ледоход на нем: глыбы, льдины, такой громкий грохот, что даже страшно.

№ 50.

«Конец века, красота, разруха, беспризорность...»

Баран предлагал назвать «Первородный грех». Этому мальчику сегодня за 15 лет. Наверно, даже не знает, что он есть на уникальном снимке.

Поехали с Татьяной на берег озера, где было полуразрешенное строение (сегодня его уже нет). Выношу из такси знамя с Лениным. Рядом сидела компания и выпивала. Уловил злобный взгляд на знамени. Но, когда модель начала раздеваться, в компании все улыбнулись и выпили.

Танюша отлично смотрелась в контражуре. Но я дал ей свою рубашку, она ее надела. Ее чудесное белье еще краше смотрелось. Танюша просто вросла в строение, в фон в облетевшей плиткой.. И надо же, я вспомнил о мальчике. Иду к отдыхающим. А папа ребенка говорит: «Пусть Костюков сначала выпьет с нами 100 грамм, чтобы получился хороший снимок. Маме ребенка сказал: «Придите через несколько дней, и я подарю вам снимок». Но, как и все, она не поверила в удачный исход нашего безнадежного дела.

Снимок получился эффектный, он нравится зрителям. Многие даже имели желание приобрести его. Но я не продаю снимки. Сделал всего несколько кадров – и попал в десятку.

Баран был очарован моделью и снимком. Говорил, что он просто привораживает, а мальчик чудесно дополняет замысел, они едины.

Как-то Танюша пришла с мамой. Мама у нее – интересная, простая и красивая женщина. Говорит: «Дочь моя пойдет в науку, будет писать диссертацию». И надо же, я тогда каркнул: «Выйдет замуж – и по диссертации!» Словно в воду смотрел! На ее у меня были огромные планы. Шли с дальнего пляжа, и я ей говорю: «Я из тебя сделаю звезду, только не спеши замуж». «Нет, Вячеслав Петрович, – ответила она, – я только на

недельку съезжу домой и будем работать». Ее долго не было, а по приезду Таня сообщила: «Выхожу замуж. Муж – очень хороший человек».

Не знаю, что там у них произошло, но развелись. А на свадьбу я не смог поехать. Так больше и не увиделись. Живет с мамой за границей.

Да, многим я предсказывал будущее, но они тогда мне не верили и не обращали внимания. Некоторые при встрече сами просят: «Скажите, какая у меня будет жизнь? Ведь тогда Вы мне сказали правду».

Вот жизнь, как есть, – безликая стена,
А будни – будни что? Проходят мимо.
О, Женщина, ведь только Вы одна –
Тот миг любви по имени судьба.

Аппарат «Пентакон», объектив 180.

№ 52.

«Искушение на диване». Модель Олеся.

Долго в моей голове крутился этот снимок... Диван с рамой стоял в павильоне, я снимал на нем свадьбы, семьи, девушек. Вот вам и антикварная мебель, дорогой читатель. Без нее выставка выглядела бы бедновато, и диапазон выставки ею просто окультурен.

Как-то встретил Вячеслава Химяка – артиста нашего драматического театра. Разговорились, и я ему предложил сфотографироваться с Лесей.

– Я бы с удовольствием, – ответил Вячеслав, – но, на мой взгляд, лучшей кандидатуры, чем Бобровский, Вам просто не найти. Это очень эмоциональный артист, обладает чудесной мимикой, у него благородное лицо, изысканные манеры.

Приходит Бобровский. Чудесно одетый, будто из прошлого века. Леся – во всем белом. Положил Лесю на диван, Бобровский вписался в поле старинной рамы, и за пару секунд аппарат «Хасель» сделал несколько кадров. В них все было собрано: красота, эмоции, и антиквариат вписался.

Я не думал, что буду делать диптих, но снимки просто нераздельны. Как красиво артист держится за голову, сколько чувств изливается из его лица! И, как противовес, лежит Леся – красивая и стройная. Какая скорбь, какой контраст чувств!

В Лондоне один фотограф сказал: «Большое достоинство снимка, что Леся не выбритая. От снимка веет прошлым, он завораживает зрителя».

Я быстро проявил пленку и в хорошем настроении возвратился. Негативы получились – чудо, а все остальное – дело техники. Вообще, по славянским обычаям, любое хорошее дело следует обмыть, чтобы удачное творчество продолжало жизнь. Бобровский не возражал против водочки. Леся пошла готовить закуску. Мы были в выставочном зале, рассматривали фотовыставку. Артист восхищался работами, словно искусствовед, изливал красивые эпитеты.

Спасибо тебе, Бобровский! В любые времена это снимок будет востребован. Тогда я ему поведал, что огромное впечатление на меня в детстве оказала картина «Неравный брак», увиденная мною в журнале «Огонек». А вдруг сигнал пришел из детства? Имел три жены. Все более я сопоставляю в своей жизни факторы, которые мне не дают покоя. Констатирую: необъяснимо, но это факт! Возможно, мне это и не удастся разгадать...

Стол уже был накрыт. Выпили по 100 грамм, и я начал рассказывать о Владиславе Дворжецком (написано о нем в первой книге). С ним учился в Омске. Чудо-актер. Играл в фильме «Бег», «Земля Санникова» и во многих других фильмах. «Это актерская глыба, – сказал Бобровский, – я Вам завидую, что он был Вашим другом. Давайте за него выпьем».

Выпили, закусили, и я рассказал Бобровскому, как в юности в Кременце фотографировал Кристину Фицалович – чудесную артистку из Ивано-Франковска. «Я ее знаю, – говорит Бобровский, – завидую тебе белой завистью, что ты с ней общался».

Певец Александр Градский, его концерты организовывал Игорь Курдачев. Какой оригинальный у него голос! Певица Эдита Пьеха – первая любимая артистка, которой я был поглощен, в книге отзывов написала чудесные слова.

Одной бутылки нам оказалось мало, Леся поставила вторую. Выпили. Я рассказал, как в Томске познакомился с Юрием Яковлевым. Замечательный артист! Пригласил поужинать, но не состоялось. Игорь Курдачев (сам москвич) познакомил меня с Вячеславом Тихоновым (Штирлиц из «17 мгновений весны»). Договорились о встрече. Но и она не случилась в нашей жизненной круговерти. И напоследок я просто «убил» Бобровского: с Женей Удиным на 75-летие Брежнева мы делали его портрет с пятью Звездами. Он говорит: «Я больше не могу слушать...» Сели в такси, в магазине отоварились, и на лавочке у дома Бобровского продолжили.

Уже прошло 10 лет. Дорогой читатель! В который раз я пишу: в жизни всегда есть шанс, его нельзя откладывать, на то он и существует...

№ 53.

Серия «Марина. Со свечой».

В 70-х годах был модным фамильный русский портрет. Портретист Иван Юрченко съездил в Москву и по приезду начал делать портреты. Негатив печатался с растром, как будто портрет был на холсте, раскрашивал масляными красками. Кстати, Юрченко уже 95 лет, потихоньку ходит.

И я решил сделать такой портрет в цветном варианте. Подобрал растр, размер снимка 60 x 80 см. Свет и цвет идет как бы от свечи, интересный очень взгляд. Цветовая гамма – от светлого к темному, красив очень в формате.

Без сомнения, модель нужно изучить, и изучить основательно. Чем больше с ней работаешь, тем больше ее знаешь. Она не должна в момент съемки ни о чем думать, только о фото. Марина – любительница Советского

Союза. Этот снимок признан во всех отношениях самым лучшим на выставке.

Звонит Курдачев:

– Есть хороший покупатель из Америки. За четыре негатива фото Марины дает 75 тысяч долларов.

– Нет, Игорь. Во-первых, это подходит под статью «в особо крупных размерах».

– Но никто же не будет знать!

– Нет, Марина не продается. Деньги у нас есть. Я на это никогда не пойду.

Как я в одно время устал! Фотографы моего окружения в Марине ничего не находили. Говорили: «Она никакая!» А я нашел в ней изюминку, и все зрители и знатоки фотографии были от нее в восторге.

Москва объявила о выездном конкурсе: приезжаешь со своей моделью и фотографируешь. Призы – аппараты с набором оптики. Сначала я хотел поехать с Мариной, но потом передумал.

Советский «Красный крест» предлагал сфотографировать жену Горбачева – это была первая леди в СССР. Рудольф Михайлович, помощник, говорил, что это будет чудесно. Он меня упрасивал, но я отказался. Это мне не нужно было. Баран о Марине молчал. Когда-то он мне сказал: «Ненавижу женщин, когда у них открытый рот. Они улыбаются – мешки под глазами, они включают все мышцы. Большинство улыбаться не умеют».

Фотовыставка «Мастер и ученики», а мне Баран говорил, что будет название «Мастер, ученик и последователь». Последним должен быть я. Игорь Науменко все меня подкалывал: «Из последователей перепрыгнул в ученики».

Какое счастье, что домой в гости никто не приходит. А когда человек обретает счастье, обязательно что-то находится, чтобы его разрушить: одним – все, другим – ничего.

Марине в то время сама жизнь шла в руки. Сегодня ей под 50 лет. Наверное, не видела сайт, не знает, что ею любуется весь мир. Она всегда была в минорном настроении: спокойная и выдержанная, ни единого разу не вставляла свои «пять копеек». Такой и должна быть настоящая модель. Я уже писал: в простоте рождается истина. В ней все прекрасно: какой взгляд, все идет слева направо. Теневой снимок, свет свечи – благородный, волосы в хаотичном состоянии. Центральное место – лицо: в нем благородство и красота.

Как-то я снимал на сургутском водохранилище двух моделей в купальниках. У Марины чудесная фигура. При переезде негативы не нашел, а там были хорошие кадры.

Камера 13 x 18, негатив, объектив «Ксенар».

Когда выставка была в Москве, у Игоря Курдачева попросили портрет Марины. Снимали фильм, хотели взять для украшения интерьера. Я говорил: «Дай». Но какой именно выбрали снимок, время стерло из памяти. Да и название художественного фильма уже не помню. Закономерное явление... А поэтому все нужно всегда записывать. А Марина – это Марина. Это сугубо настоящая классика...

№ 54.

«Искушение в углу». Модель Ольга.

Роману Барану нравился этот снимок. Правда, тогда он не был спечатан гантелькой. Модель Ольга сейчас живет в Киеве.

На снимке низ и края красного цвета, середина – светлая. Оля – одна из самых стройных моделей: рослая, чудо-бюст. Снимая ее, я где-то пошел не в ту сторону (бывают такие дни). Взял одного товарища, но у него была не та рука или не те глаза.

Ольга пришла с двумя девушками: высокие, стройные, коротко стриженные. «Давайте я сделаю из вас инопланетянок!» Был дождь. Сфотографировал в плавках. Фигуры просматривались. Уехали, по-моему, в

Италию. И в аэропорту один фотограф предложил съемку. Она позвонила мне: «Я бы хотела приехать, пофотографироваться. Пожалуйста...» Приехала вся уставшая. Я сделал пару кадров. «Давай перенесем на завтра, – попросила. – Я схожу в гости, выплусь и будем работать». Через три дня приходит и сообщает, что отравилась и три дня просидела на горшке. Двух зайцев никому не удавалось убить...

Многих девочек я снимал на фольге. Первой была жительница Канады – роскошно лежала с зонтиком на фольге. Снимок у меня сохранился. И каждый раз, снимая, я поднимался все выше и выше.

Ольга остановила съемку, подарила зрителю психологический образ – чудо-взгляд. Он как бы растворяется в игристом фоне и заставляет думать...

Много в этом мире есть красоты. Она такая разная. Но красота фото – особая красота, она индивидуальна, она рождается в душе. У Романа Барана – прекрасная психология фотографии. Он сам психолог, начитанный и грамотный, поднялся на высоту. Жаль, что нет его сайта. Он много сделал для фотографии и, как маэстро, ему все прощается.

Но вернемся к снимку. Во-первых, гармонизирующее название. Расположение модели нестандартное. Своеобразная световая гамма. Как трудно все это давалось! На сайте разделяет Марина «Искушение на диване» и «Искушение в углу». Они все прекрасны. Световая гамма с них просто вырывается, и глаза не могут определить, каким же любоваться.

Все галереи спечатали снимки 15 x 21, в последовательности склеенные. На каждом стоит номер, соответствующий номерам на сайте. Выставка будет начинаться моими автопортретами и сайтом «Жизнь моя, иль ты приснилась мне?» Будут размещены и склеенные фотографии, в каком порядке они будут размещены на выставке. Думаю, к концу года я завершу эту работу. Это огромный труд – переделать всю фотовыставку. За месяц я сделал три коллажа. Они разные по тематике, но красиво впишутся в обзор фотовыставки. Сегодня выставки – как исключение, и с каждым годом все это приходит в упадок...